

Андрей Медведенко

Слеза на улыбке

Стихотворения и поэмы

г. Луганск
2021 г.

УДК 822–3
ББК 84 (4Укр. – 4 Луг.) 6
М 42

Слеза на улыбке. Луганск, 2020. – 256 стр.

В своей новой поэтической книге известный поэт Андрей Медведенко, лауреат Международной премии им. Сковороды, премии союза писателей Российской Федерации «Имперская культура» им. Э. Володина и др. остаётся верен себе: всё также любит и печалится его сердце, широко распахнутое в наш сложный буревой мир; всё также он отдаёт себя людям, стремясь своим творчеством хоть на йоту расширить пространство любви, сделать их жизнь радостнее и добрее.

*Автор сердечно благодарит
главного врача
Луганской диагностической лаборатории
Ольгу Васильевну Бойченко
за помощь в издании этой книги*

© Медведенко А. Е., 2021
© Художественное оформление
Медведенко Н.А., 2021

***Звезда не горит без выси.
Человек без Любви – бессмыслен!***

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОСТРАДАНИЕ

С творчеством поэта Андрея Медведенко меня познакомил народный артист Украины и ЛНР, художественный руководитель Луганского академического музыкально-драматического театра на Оборонной Михаил Голубович. Как-то в телефонном разговоре он прочитал мне отрывок из поэмы «Мария Магдалина». С первых строк я погрузился в мир такой энергетической мысли и чувств, что у меня возник интерес обратиться к произведениям поэта.

И вот – новая книга, полная искренности человеческих отношений и раздумий. Уже в одном её названии «Слеза на улыбке» чувствуется движение человеческой души в разных её проявлениях: в любви к женщине: «...Ничего ценней на свете нету, чем припухлых губ святая весть»; философское осмысление природы родного края:

*Цветёт подснежник – жизни продолженье.
От стебелька на снег ложится тень.
Он для одних – надежды пробужденье,
а для других – последний ясный день.*

Также чувствуется тревога за будущее нашего духовно-нравственного пути: «Вот уже в медицинской маске мир над пропастью самой встал» (это уже о новом глобальном явлении – коронавирусе); «...Мир изощряется в злобе, я ж в нём ищу доброты» и т.д.

Душа поэта полна конфликтов то ли с самим собой, то ли с обществом, которое несовершенно. Поэтому автор и ставит перед собой немислимо труднейшую задачу: сделать мир хоть чуточку совершенней, а значит – расширять в челове-

ских душах пространство любви или хотя бы не сдавать его рубежи:

*О, любви пространство! Рубежи
не сдавать твои – моя работа!
Дай мне, Боже, силы так прожить,
чтобы их расширить, хоть на йоту!*

Андрей Медведенко приглашает читателя к искреннему разговору, не теряет надежду на победу добра над злом. Каждое его стихотворение, несмотря на порой безвыходные ситуации, имеет жизнеутверждающее начало. Сердечный накал такой мощной силы – словно над бездною балансирует.

По словам автора, книга «Слеза на улыбке» начата в период начавшейся перестройки – упадка нравственных ценностей, который не прекращается и сегодня. Поэтому в книге чувствуется тончайшее внутреннее свечение души самого поэта, остро переживающего за будущее своей страны и всего человечества. Трагическое отношение автора к действительности волнует и трогает за живое.

Всем своим накалом чувств Андрей Медведенко восстаёт против животных инстинктов, которые главенствуют над нравственными качествами в человеке. К слову, поэт как будто бы выражает мои мысли, которыми я поделился в статье «Заповеди либерального атеиста». Среди этих «заповедей» наиболее лицемерные: «...Наслаждайся жизнью, живи только ради себя любимого и не думай о других»; «...Запомни: чтобы стать успешным в этом мире, надо везде казаться своим. А когда закончится выгода, начинай поклоняться новому истукану, а старого начинай обмазывать дерьмом». Поэт не просто осуждает эти «заповеди» – он вступает с ними в настоящий духовный бой и одерживает сокрушительную победу.

Особенно тема борьбы добра над злом, светом над тьмой прослеживается в поэме «Мария Магдалина», в которой Иисус всей своей трагической и страдальческой жизнью убеждает нас: «Исчезнет если Доброта – исчезнет жизни смысл!»

Поэт считает, что сегодня, как никогда раньше, пришло время сменить вектор: не только идти к Богу за подаянием и спасением, но и вернуться к истокам своей души, к нравственным устоям, которые проповедует протопоп Аввакум в поэме «Боярыня Морозова».

Андрей Медведенко своей книгой напоминает, что учение Христа, как считал великий Лев Толстой, «в том, чтобы люди любили другу друга, не платили злом за зло, не судили и не убивали друг друга», что милосердие – это высшее проявление человеческой доброты и разума.

Автор воспекает Высшее в Человеке, пытается увести его от хаоса, искусственности, корыстолюбия, бескультурья, призывая к доброжелательным отношениям между людьми, высокой и кристально чистой любви.

В подтверждение к вышесказанному приведу вот эти жизнеутверждающие строки:

*Люди сбились в волчью стаю.
Человек – прощеньем свят.
На веку поживший, знаю:
там, где нет любви,
там ад!
Потому и откровенно
говорю без лишних слов:
на земле благословенной
ада нет, где есть Любовь!*

А это значит:

*Мало ль много проживи –
на всё Божья милость!
Важно то, сколько любви
в сердце накопилось!*

Потому как:

*Без неё дворцы имей,
а душа – рыдает.
С нею даже воробей
соколом летает!*

Как-то в разговоре поэт заметил: «Там, где настоящий художник, там высочайшее сострадание, там – любовь!»

Да, действительно, поэзия Андрея Медведенко имеет и сострадание, и своё Пространство любви, которое он дарит читателю щедро, иногда больно и горько, но светло. И с этим нельзя не согласиться.

ПАВЕЛ БОЙЧЕНКО,
профессор, доктор медицинских наук.

МАРИЯ МАГДАЛИНА

Поэма

*ЗАПОВЕДЬ НОВУЮ ДАЮ ВАМ,
ДА ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА.
(От Иоанна гл. 13 стих 34)*

1

Все тот же мучает вопрос:
свершится ли мечта?..
Зря ль на Голгофу шёл Христос
под тяжестью креста?

Он шёл и преодолевал
себя, что было сил.
И, озверев, народ плевал:
– Будь проклят, Божий Сын!
В крови. Ни стопа из груди.
Пожар в себе гасил.

И только раз всего один воды и попросил.
Но, как известно ныне нам,
под хохот, с дурью всей
лишь уксус тыкали к губам:

– На!.. Пей, скотина, пей!
Ну а спросить:

– За что казнят?..
За что его – кнутом?!
Уразумительно сказать
не мог совсем никто.

И только знал лишь фарисей – улыбка до ушей:
за то, что Он посмел изгнать из Храма торговщюй.

За то, что нищих согревал и ненавидел зло.
За то, что свет любви стяжал,
чтоб стало всем светло.

Шёл. В голове, что не снята,
одна роилась мысль:
исчезнет если Доброта –
угаснет жизни смысл.

И умоляла Мать людей:

– Уймитесь, что же с вами?!
Но люди, было чтоб больней,
к кресту Его – гвоздями!

Один чумазый и в поту,
как будто бык, здоровый,
надел на голову Христу
венеч в шипах терновый.

... Сегодня Он у нас – святой.
И вместо покаянья,
спешит народ к Нему толпой
с мольбой о подаянье.

Что ж, без пророков мир пустой.
В мучениях живут.
Сначала травят их гурьбой,
а после слёзы льют.

2

Уходит день. Как мне его забыть?
Что отшумело – умерло. Но все же
так хочется побитым псом завывать
и возлюбить тебя, о святой Боже!
Почувствовать, как явью жжет мечта,
как полыхает нимба полукружьем.
Гляжу в себя – терзает пустота.
Гляжу на мир – и вижу равнодушие.
Печать сомненья в лицах у людей.
И лозунги лукавы, как буржуи.
Хочу молиться – нет молитв нигде!
Ищу святынь – совсем не нахожу их.
Гордыни лед. Гранит. Гвоздики ветошь.
Густеет мгла упрямей, чем Батый.
И только из ушедшего мне светишь
грядущим огоньком одна лишь ты.

Не ты – безбрежно б правил сатана.
Не ты – над всеми б властвовал Иуда.
О, Магдалина,

зря ль свершила чудо,
вручая Иисуса временам?

Апостолоподобная, свело
мои уста и рвется грудь на части.
Иль без любви постигнуть можно зло?

Постигнув зло, постигнем ли мы счастье?

Двадцатый век итог уже подвел.
Две тыщи лет, как Светоч к нам явился.
Но, ЧЕЛОВЕК, себя ли ты обрел?
И на дела святые ль пробудился?

И по делам воздастся ли с лихвой
за нищету униженных, за хамство?
Я вызываю дух, Мария, твой,
не погасившей факел христианства.

3

*(Пещера, высеченная в скале – место
погребения Иисуса Христа)*

Глаза и звезды. Звезды и глаза...
Рассвета луч. Голгофа, словно череп,
стряхнувши тьму, нависла над скалой.

– Христе, Иисусе, где ты, мой любимый,
мой незабвенный,
– и вошла в пещеру Мария из Магдала,
– отзовись!

Рукой дрожащей, белой, молодой
по ложу погребальному проводит,
но только запах мирра и алоэ
ее пронзает насквозь с пустоты.

– Куда тебя девали фарисеи,
храмовники, подонки-торгаши?

На поруганье ль бросили шакалам,
иль по местам отхожим разнесли?

Христе, услышь!
Я к каждой твоей ранке
устами припаду и выпью смерть.
Спаситель наш, кто смял твои пелены?
Они белей, чем ангелов крыла.
Вот в них возьму, укутаюсь и лягу
и буду ждать.
Христос, приди!
Не зря же
Господь всеильный
кожей золотистой
и дивным телом наградил меня.
Явись, родной! Слезами твои ноги
омою я и волосами вытру...
Ты ж говорил, что вечно будешь жить!

Тьма. Тьма кругом.
Горбат, что чернокожничник,
громадный камень ссунулся и жалом
своим ослизлым пьет из меня жар.
Христе, явись! О, свет моих очей!
Молчишь.
Тогда и я навеки тоже смолкну.
Запру пещерным мраком жизни ключ!
Не допущу, чтоб губы лицемеров
касались снова струй его сладчайших,
плескались в нем,
а лжец-первосвященник,
икая, гроздя прелестей срывал.
Сейчас о выступ вот виском ударюсь –
на каменной плите себя распну!..

Явление Христа

– Жена, что ты здесь плачешь? Кого ищешь?
Мария, ты?
И сразу
пещера озарилась дивным светом.
"Мария!" прошумело, словно шелк.
И столп огня восстал перед очами.
И перламутром утро заиграло.

– Не плачь, – сказал, как будто плат поправил, –
иди к народу, там и жди меня!

Мария

Христе, родной, ты говоришь: "к народу?"

Христос

Да. Он провозгласил меня царем.

Мария

Провозгласил царем своим и тут же
предательски безжалостно распял!

Христос

Но камня ты на сердце не держи.
Все от того, что он несовершенен.
Хоть крепок телом – немощен душой.
Иди к нему и там меня увидишь.
Мы вместе будем душу в нем растить.

Мария

Христос! Христос!

Но след его мерцал
уже в рассвете, выстлавшем тропинку
из погребенья к вечности любви.
– Иисус! Иисус!..
Он мне сказал: "Мария!"
Он рядом был... Весь в ярком.
Он – воскрес!!

О, небеса! О, Боже солнценосный!
Христос воскрес! Воистину воскрес!
Он снова жив!
Он смерть поправил!
Любимый!..
Да что я
сичу в пещере...
Встать. Бежать в общину,
апостолам сю радость возвестить!

Дьявол

Блудница, стой! В своем ли ты уме?
Он не воскрес!

*И выход из пещеры
шишкастой грудью дьявол заслонил.*

Лишь возвестишь – и духовенство храмов
тебя распнет лютее, чем его.

Мария

Сгинь, сатана! Он мне сказал: "Мария!"

Дьявол

То был не он – мой голос ты слыхала.

Мария

Воскрес! Воскрес! Ведь я его люблю!

Дьявол

Распнут тебя!

Мария

Зато народ узнает,
что он воскрес,
и веру обретет
в святой посев добра и справедливость.

Дьявол

Его возлюбят, а тебя забудут.
Не ты, а он прославится в веках.

Мария

Учитель он и Бог – ему и слава!
Пусть каждому воздастся по делам.

Дьявол

Пришел спасать людей и их покинул?..

Мария

Ты людям замутил природный ум.

Но я верну Христа, чтобы открыли
глаза
на злодеяния свои,
покаялись в грехах неисчислимых
и милосердье в душах обрели.

Дьявол

Но возвестишь, что он воскрес.
Я облик
его приобрету и пуще стану
на белом свете мерзости творить.

Мария

Любовь Христа не даст тебе покоя.
Насколько ты свирепствовать начнешь,
настолько и мучений испытаешь.
С мотыгой ты на солнце не мечись.

Дьявол

Я не мотыгой – лестными речами
заставлю грызть брат брата.
Не ходи к Апостолам, не возмущай народ!

Мария

Любить друг друга нас учил Учитель...

Дьявол

Вот и люби – не одного, а многих...

Мария

Я поклонялась множеству богов,
но ни один с Иисусом не сравнился,
никто любовью так не обнял мир.

Дьявол про себя

И дернуло шепнуть мне ей на ухо, мол я Христос!
Вот те и пошалил!
Прорвется и апостолов задурит,
язык распустит свой, как помело.
Семь бесов в ней, а я – один!
Прорвется! У ней на то достаточно любви.

Мария

Сгинь, сатана!

*И тьму перекрестила троекратно
и пошла святых учений искру разжигать:*

Христос воскрес!

Возлюбленный! Учитель!

Воскрес Спаситель!

Слышите, народы!

Растите души в дружбе и любви!

И прекратятся войны и не будет напрасен труд.

Его лишь волю исполнять спешите.

Он всякую слезу с очей утрет!

Христос – Воскрес! Воистину воскрес!!

Дьявол

Глаза, что угли в купе с буйным ветром.

Бежит. Горланит, как с цепи сорвалась.

Рассеется с Иисусом на устах.

«Его лишь волю исполнять спешите»!

Отменна мысль! Как мило! Как прекрасно!

Язычества зерно в нее заброшу,

пусть идолопоклонство прорастёт,

пусть разжигает в людях агрессивность,

ведь род людской от Каина пошел,

а Каин, как известно, был убийца.

Пусть искушенья взбалтывают разом.

Пусть он воскрес воистину, а миром

я буду править! Я – Противобог!

И люди будут слушаться меня,

всегда спасать варавв, а не иисусов!»

Голос Марии издалека

...Но с верой в свет Иисусы будут гибнуть

и словно феникс, возрождаться вновь.

4

Для меня и свято, и былинно

смотрятся апостолы с холста.

Только если бы не Магдалина,

мы б давно не помнили Христа.

Ах, Мария! Что с тобою было?
С ним – живым, жила ты, как в раю.
Своего Учителя любила,
одержима бесами семью.
Так любила!
Так над ним рыдала,
когда он за благо принял крест.
Видеть так живым его желала,
что Иисус не выдержал –
Воскрес!

Светом и магическим дыханьем
кней сошел совсем не для утех,
а чтоб в этом вечном мирозданьи
в святость дел уверовали все.

Чтобы сердцем каждый был богат,
лишь от счастья свет в очах мутился,
чтобы благородный виноград
в дикий никогда не превратился.

Ни над чем не властвовала стынь,
мудрость попирала
искус змея,
чтобы мир от подлинных святынь
чище становился и добрее.

...Гвозди. Крест. Противоречье буден.
Вот и я любимой говорю:

– Коль меня любить ты вечно будешь,
как Христос, я тоже не умру!

1994 – 2020 гг.

ДЕВУШКА С ВЕСЛОМ*

---

* Скульптура всемирно известного мастера резца Шадра Ивана Дмитриевича в первой половине двадцатого века украшала парк имени М. Горького в Луганске.

Почувствовал внезапный в сердце слом.
Гляжу вокруг печально и устало.
Куда ты делась,
девушка с веслом,
что в городском саду моём стояла?

Где ива та,
в тени которой ты
видала сотни сбывшихся свиданий?
И не было святее красоты,
чем красота лирических мечтаний.

Великого творения – венец.
Над суетой – гармонии блаженство.
Благословенен скульптора резец,
что изваял такое совершенство.

В порыве взора –
жадный к жизни май.
В груди – отвага юности кипела.

И становился чище весь наш край
от чистоты души твоей и тела.

Фонтаны били, словно родники.
Тобой взбодрившись,
в грозную годину
вступили в бой шахтёрские полки
и в славе дошагали до Берлина.

Прелестнейшая,
плохо без тебя.
Романтики дыханье исчезает.
Девчата не платочки теребят,
а сигаретой губы обжигают.

И не гулянья в праздники – запой.
Со всех концов пороки так и прут.
Вступая с мракобесьем в смертный бой,
коль сам не сдашься, так тебя сдадут!

Разбитый мост. Безмолвны берега.
Куда ни глянь – на всём печать укора.
Когда-то полноводная Лугань
пересыхает от обид и сора.

И от спортивных дружеских побед –
качелей стон.
В надолбах – ветра стансы.
И вышки парашютной больше нет,
и пустошь, где оркестр играл романсы.

Куда ты делась?
Садам ходит мгла.
В нём без тебя деревья одичали.
... В глухую ночь на лодке уплыла
в мои терзання и мои печали.

2

В парке им. М. Горького в сентябре 1941 года была сформирована 395-я шахтёрская дивизия, которая прошла с боями от Луганска и до Берлина.

Засентябрило.
Листьев танец
в узор газона занесло.
Глядит на небо новобранец,
потом – на девушку с веслом.

И вспоминает свою Ньюру,
что прибежала проводить.
Её затейную фигуру
готов со статуей сравнить.

Вся – знобно-свежая, как утро,
как ягодная благодать.
Казалось, гениальный скульптор
её решил изваять.

Которой он совсем без форса,
по-богатырски смел и шал
изгибы яростные торса
в руках мозолистых держал.

Но затрубил трубач дорогу.
Теперь уж, вражина, держись!
И посмотрел боец с тревогой
в глаза ей:
– Милая, дождись!

За боем – бой.
В изнеможение
то таяла, то крепла рать.
Быть приходилось в окруженье
И отступать. И наступать.

Кровь то бурлила, то молчала,
то выла в сердце, как снаряд.
И необузданно кричала,
когда узнал, что оккупант

в Луганск вошёл.

Казалось, юркий
улыбку немец изрыгнул –
к родной скульптуре,
словно к Нюрке,
свои лапищи протянул.

Но та сияла так лучисто!..
Такой красою налилась,
что на неё и у фашиста
сгубить рука не поднялась.

К ней подошёл совсем усталый,
уже готовый сдаться в плен.
...Её потом свои вандалы
исчетвертуют до колен.

И ясным днём,
не среди ночи,
когда пройдёт войны беда,
веслом изломанным прикончат.
И не останется следа.

К Победе путь жестокий, длинный –
в поту кровавом каждый шаг.
И над задымленным Берлином
шахтёры взвили красный стяг.

И новобранец тот – солдатом
вернулся. Тяжек плеч гранит.
На том же месте, где когда-то
стоял,
и ныне он стоит.

Стоит и каменно, и свято.
Сад опахает ночь крылом.
И взгляд блуждает виновато –
всё ищет девушку с веслом.

3

... Она вернулась, полная красы.
Забвеньё не взяло её на мушку.
С весёлой зорькой вышла
из росы –
с своею загадочною подружкой.

Окутан дымкой дивных плеч овал.
Волшебный взгляд постигнуть
невозможно!
И так румянец щёк запылал,
что стало злопыхателям тревожно.

Разъялся лютой ненависти круг –
любую подлость время искорёжит!
И стала жалкой немощь их потуг
оклеветать её и уничтожить.

Она вернулась!
Знайτε, подлецы!
У встреч влюблённых встала в карауле.
В могиле братской
павшие бойцы
с достойным облегчением вздохнули.

Всё неспроста! Всё правильно!

Прекрасно!
В здоровом теле жив здоровый дух!
И, значит, в битве пали не напрасно.
И щебет птиц
опять ласкает слух.

И сада вдруг воспрянула природа.
Цветенья взрывом вызвала восторг.
И Алексей Максимович
у входа
улыбку одобрения зажѐг.

Он понимает – мудрый и упорный,
что жизнь в стремленье к свету –
хороша!
В деяньях добрых – будущего корни,
ростков желанных чистая душа.

Она пришла.
И всё сменилось круто.
Грядущий день, прекрасное – венчай!
Победным розы брызнули салютом
на клумбах
и в душе у луганчан!

4

В ветках вихрь –
буянистый, ретивый.
Тополя, как воины в строю.
Смотрят в реку старенькие ивы
вспоминая молодость свою.

На траву отбрасывают тени,
с песнями артельными простясь.
И в своём донашивают теле
огненно-обугленную страсть.

День идёт на убыль и вздыхает.
Девушка... Весло... Порыв мечты.
Пусть меня вовек не покидает
чувство беззаветной красоты!

КАЗАНСКАЯ БОГОМАТЕРЬ

И когда гроза нечестивого явила многоскорбное время – люди вошли в иступление ума и стали рушить святыни.

Сорвали с купола церкви, намоленной преподобными старцами, дебельый дубовый крест и бросили его в воду. Крест плюхнулся грозно и громко, поднял вокруг себя столько потоков брызг, что они укрыли собою солнце.

"Счас утопнет!" – послышался мракобеса гарькавый голос.

Но крест, словно богатырский пловец, сначала перекувыркнулся в воде, потом замер. Обрёл устойчивость, развернулся и... поплыл против течения.

Плыл. Разламывал встречные волны могучим своим телом – тяжёлый, задумчивый, с обидой на людей, что не поняли его предназначения на земле и упрёками на самого себя за то, что не согрел их сердца любовью друг к другу, не попалил тернии своекорыстия.

Плыл, весь устремлённый к единой цели – найти такое пристанище, где бы можно было сплотить вокруг себя заблудших и оживить светом Божиим изнемогающую добродетель, укрепить в людях веру и дух и оздоровить их тело.

Он понимал, что для этого надо совершить чудо, и тогда люди в него поверят.

Плыл и укреплял свои силы надеждой на Небесную помощь.

И такая помощь пришла.

В одном месте, где река изгибалась к густому лесу, он увидел оловянную гладь залива и разлатую, устремившуюся к облакам гору – всю в столетних липах, а в глубине лип, похожая на сухонькую прихожанку, вырисовывалась деревянная маковка церкви – Казанской Божьей Матери.

Крест развернулся и поплыл по заливу в сторону возвышающейся церквушки. Только достиг середины залива, как вдруг церквушка наполнилась ярким, золотисто-переливчатым светом. Молящиеся с удивлением и восторгом обратили взор к иконе Казанской Богородицы и ахнули – на них смотрел лик неизреченной красоты, от которого во все стороны мощным потоком лился золотисто-небесный свет.

"Богородица по милости Божьей сама пришла к нам!" – зашумели прихожане и стали ещё усерднее бить поклоны.

"Слава Тебе, Утешительница наша, за милость эту! Помоги, защити и просвети наш разум!" – слышались голоса.

А крест в это время, укрепившись благословениями Богородицы, набрал скорость и со всего маху стукнулся о большой камень, выдвинутый в залив отрожиной горы. Гора вздрогнула, и всё нечестивое поглотил блеск молнии. А в церквушке зазвонил колокол. И под его звон в корневищах двух вековых лип, расположившихся по разные стороны горы, возникли расщелины и брызнули из них фонтанами два источника – серебристые, непостижимо холодные, обладающие врачующей целебной силой, такую великой, что со всех концов края, измученные неверием, страждущие и больные потянулись к ним обрести духовную и телесную силу, становясь на путь Истины.

Слава Тебе, Матерь-Царица Богородица Казанская, за явленное нам чудо, за неистребимую силу веры в человеческую благодать, за терпение и умение возделывать духовную землю среди неверных в ниву Добра и Света!

Слава Тебе, Животворящий Крест, за то, что не посрамил святости своей и не утолил радости мракобесов!

Слава! Во веки веков Слава!

Солнышко в закат кленовый клонится,
поборов мирскую суету.

Я молюсь
Казанской Богородице
и её Всесильному Кресту.
Немощь поумножилась повсюдно.
Люди только веруют деньгам.
Свету жизни радоваться трудно,
если облачился властью хам.

Матерь Богородица,
прошу я –
путь к прозрению укажи слепцам.
Ведь в себе такую боль ношу я,
что порою нет на мне лица.
Чудеса яви ты милосердья,
помоги и защити от зла,
чтобы избежать нам потрясенья,
где усобиц дыбится скала.

Упреди смятение в народе,
как Ты это делала не раз.

...Полымя зажглось на небосводе
полукружьем ясных её глаз.

И в суровой, блудной силе буден
с уст её срывается как весть:
«С преподобным – преподобным будешь,
со строптивым – развратишься весь» –

упреждает, светлостью объята,
обнимая сердцем всех, кто сир.
И в руках младенца держит свято,
и спасает в нём грядущий мир.

9.11.04 г.

*Без любви – душа в склепе.
Без мечты – сердце слепнет.*

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Многовековой тополь у Святогорского монастыря.

* * *

Рано подростком
ушёл я из дома.
Не обминуть бы, – всё думал, –
кремнистый большак.
Мучила к знаниям жажды истома

и отступал неизвестности мрак.
Шёл я,
с собой взяв отца убежденья и раны,
матери кроткой терпение и доброту,
буйное вишен цветенье
и дымку кургана,
и родника у подошвы горы чистоту.

Вот и иду.
За плечами цветы и кладбища.
А впереди – та же светлая мука стиха.
Не обминуть бы страдальцев, убогих и нищих
и не умножить ни боли чужой,
ни греха.

ОТЕЦ

Помню – бугра хребтину,
терновник и косогор.
Отец посадил калину,
чтоб в алости млел простор.

Чтоб видели отовсюду
огонь её, стать и прыть.
Чтоб было чем от простуды
прохожего исцелить.

С войны возвратился – в ранах.
Станным каким-то был.
За бой – не ценил награды,
а только – За труд – хранил!

* * *

Колыхнула гривастой ковылью
степь духмяно чарующий пыл.
День, пропахший пасхальной ванилью,
мой приход в этот мир освятил.

Сеял с росгани дождик нехмурый.
И простор благодатью дышал.
И кузнец,
что служил у Амура,
мне для страсти стрелу отковал.

– Помни! –
твёрдо сказал он и строго, –
нанося откровенный удар,
только то, что в согласии с Богом
обретает гармонии дар!

ТОПОЛЬ

Где шло сражение с супостатом,
и возвышала жизнь сердца,
могучий тополь в пять обхватов
на берегу стоит Донца.

Стоит, как витязь,
всем заметный,
привычный к пулям разрывным.
И перед ним сам дуб столетний
подростком кажется смешным.

Я ничего о нём не знаю.
С ним было всякого всего!
Но вороньё,
хоть сбилось в стаю,
а всё ж сторонится его!

ПОДСНЕЖНИК

Как будто после исповеди грешник,
дохнуло утро тёплой новизной.
Из-под сугроба выглянул подснежник
и ослепил глаза голубизной.

Вокруг него проталинок монисто –
весны, в права вступившей, оберег.
Вчера ещё мороз трещал искристый,
ну а сегодня – поднял руки вверх.

Цветёт подснежник – жизни продолженье.
От стебелька на снег ложится тень.
Он для одних надежды пробужденье,
а для других – последний ясный день.

* * *

Бодрей, чем бодрости глоток
в зените солнца луч небледный.
Пушистый падает снежок,
пушистей некуда – последний!

И я, как будто с толку сбит.
И сам того не понимаю:
во мне он музыку творит.
Или я голову теряю.

Унынья делась где-то плеть.
И нет предела вешним водам.
Я зиму смог перетерпеть,
чтоб дать простор дерзанья всходам!

* * *

Шум осин.
Полный жизни и прелести
бродит степью табун ковылей.
Восковой набирается спелости
кукуруза приречных полей.

Ты стоишь, как тростинка, тиха
и легка под небесною синькой.
Там, где луч дозревает в росинке,
ты меня доведи до греха.
Видишь, мчится табун ковылей!
Он закружит, захватит нас лихо.
Неспроста разливал соловей
поволоку в глазах соловьи.

И пускай ребятнёю околица
за сучкастым забором шумит,
и в дыру
рыжечубое солнце
пацанёнком за нами следит!

* * *

Маргаритки склонились к ногам.
Ты желанья мои не кляни.
Если губы прихлынут к губам –
тайны тайну постигнут они.

– Боже правый!..
Не дай мне пропасть!

И пропаще блуждаешь рукою.
На колени упали с тобою
и с коленей – душа поднялась!

* * *

Я – река, в которой нету брода.
Не теряю чести берегов.
Никогда не выйду я из моды
и не стану мягким для врагов.

Снова пылко бьётся моё сердце,
словно в детстве замер на бугре.
Никуда от радости не деться,
если буйство лета на дворе.

По распадку к хатам крайним вышел.
Далью огорошенный стою.
Захлестнуло вновь цветенье вишен
душу беспокойную мою.

Здесь я рос и богател заветом,
на большак стремящейся тропы.
Юный пыл закатов и рассветов
табуном промчался по степи.

И хоть мысль от многого устала –
снова в путь зовёт ковыль-трава.
Сколько б счастья ни было – всё мало,
всё в нём не хватает волшебства!

* * *

Загляделись в тихоню-реку
берега перекатом зелёным.
В зрелых чувствах
не став распылённым,
припадаю губами к цветку.
Стайка томных кудрявых раки
раззакатила грусть под горою.
Взгляд холодный
        вовек не узрит
как томится душа под корою.
Как обрывисто стелется путь
к тем местам, что чисты и зелёны,
где друг друга
        никак не поймут
ни могучие корни,
        ни кроны!

ОХОТА

Тумана сизоватые слои.
Коньяк в траве разлит,
как позолота.
Где шли кровопролитные бои –
во всю гуляет барская охота!

Ещё один зверёк на мушку взят.
– А ну, загонщик, отойди в сторонку!

И, словно тонкошейей лейтенант,
сайгак упал в заросшую воронку.

Считает роща выстрелов раскаты.
Пивную бочку ветер облизал.
Как пойманный в облаве партизан,
сопит, к сосне привязанный сохатый.

Дрова в костёр летят молодцевато.
Лежат в кровавой пене тесаки.
Здесь, на костях погибшего комбата,
холёный правнук жарит шашлыки.

МЫТАРКА

По документам имя её – Феня,
а люди всё – Мытаркою зовут.
В крови мороча
блудной страсти зуд,
кто перед ней не падал на колени?!
Банкир циничный,
депутат,
завгар!

И «зубров» поухватистей снимала,
чьи животы,
округлые, как шар,
с издевкою – «мозоли» – называла.
Черешней губ сводила их с ума.
Мытарила,
когда они порою
тянулись к хлебу пальцами двумя,
а к девичьей коленке – пятернёю.

Окурки им об лысины тушила.
Пила «Кагор» – святую кровь Христа.
И до зари
под музыку грешила.
И оставалась всякий раз
чиста!

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Ещё не апрель,
но уже от сора
очищена тропка.
Ручьи. Весна.
И одуванчики у забора
расправили крылышки ото сна.
Изнемогают берёз серёжки:
мирных, зелёных салютов ждут.
В чёрных колготках
девичьи ножки.
К ним юбки весёлые
так и льнут!
Резвой походкой свежо и ново
мимо промчались.
Стою – ничей.
Над головой,
как венец терновый,
стаи покинувших юг грачей.
Так же, как я, они
тужат, тужат.
Светлые – чёрными стали дни.
Где были их гнёзда –
из слёзной лужи
бельмами смотрят на небо
пни.

* * *

В светлый день грядущий
верю слабо.
Кризисное время головы мутит.
У крыльца трактира
каменная баба
в грусти опечалено стоит.

Вспоминает степи,
запах первоцвета,
битвы половецкое копьё.
И того, чьё сердце
святостью согрето,
в трудный час
молилось на неё.

Свист меча доносит
острый вскрик кольчуги –
сломлено величием
силы Божьей зло.
... А сейчас за нею
мочатся пьянчуги
и окурки тушат о чело.

* * *

И нету мерзостям конца!
Чем хамовитей, тем тупее.
Сын судит за грехи отца,
а сам в сто раз его подлее.
Он так богат и знаменит,
что попирает святость смело.
Одно лишь зеркало не льстит
ему на этом свете белом.

* * *

Пробил час!..
В аду – движенья нету!
Опустел. Одна лишь бродит мгла.

Бесы разбрелись по белу свету
чёрные свершать свои дела.

Соберусь и я,
влюблённый очень

в благость Богородицы очей,
и пойду людей спасать от порчи
с лирой и голубкой на плече.

ДОРОГА НА БОЛЬШАК

Из рощи вышел
и, как в землю, врос я.
И защемила оторопь в груди.
Тропинки перепутались, как хворост, –
не разгадать, какую мне идти.

Одна – по камню стелется.
Другая –
  через овраг.
А третья – полем ржи.
Козу пасёт старуха вековая.

– Как на большак мне выбраться,
скажи?

Она козу к приколу привязала
и, палкой ткнув
в нависших скал косяк:

– Ступай во-о-он той,
  обрывистой, – сказала, –
по ней ты только выйдешь
на большак!

УТРО ЮНОСТИ

Роса сбегает с косогора.
Моста склонился парапет.
Котёнком шустрым у забора
мурлычет песенку рассвет.

Стоишь, слегка качая ножкой.
Тону в сиянье твоих глаз.
У губ морщиночек гармошка
играет мне желанный вальс.

Чтобы под ивой у криницы
в день превращалась заря.
И, чтоб свила гнездо Жар-птица,
где постелил ветровку я.

* * *

Противоречий полон белый свет.
Чем ложь страшней,
тем вера нерушимей.
Чем выше скорость –
время недвижимей
и медленней рождается рассвет.
В остроге – честный.
А на воле – вор.
Бездушный учит чуткого страдать.
Чем выше у хозяина забор,
тем ниже суждено ему летать.
Скалу и ту подтачивает лезть.
И от добра случается беда.
Оскудевают мужество и честь,
уродливость и мерзость – никогда!

* * *

В белом сирени сугробе –
тени миражной мечты.
Мир изощряется в злобе,
я ж в нём ищу доброты.

Соединить всё пытаюсь
песнь соловья и сыча.
И бесконца спотыкаюсь,
словно под ветром свеча.

Рву всё для горницы в поле
дивные мака огни.
Хоть понимаю: в неволе
сразу увянут они.

Мысли о светлом изводят.
Силы прошу у Небес.
Хоть понимаю – не ходят
за волчьей ягодой в лес.

ШИПЫ

Нелегко и в майский день согреться...
Солнца ярь, а видится лишь мрак.
Что ж ты, сердце,
взбалмошное сердце,
мучаешь меня лютей, чем враг!
Вечно я с самим собою в споре.
Верой в счастье голову вскружил.
Пережил одно как будто горе,
а другое – тут же и нажил.

Много всюду гнусного, облыжного.
От неправды стонет каждый нерв.
Только если вдруг обидеть ближнего,
это значит – Бога вызвать гнев.
Потому, вступая в битву с гнусом,
не свернуть мне с праведной тропы.
Нет, бутоны роз не для иисусов –
украшают подвиг их шипы!

В ОТВЕТЕ

1

Всё в ажуре полном!
Всё нормально!
Веселись бессонница ночей!
Голова гудит, как наковальня,
от занудной стаи стукачей.

Неустанно роют и копают,
шьют иглой цыганской криминал.
От бессилья жёлчью истекают,
пакостей изрыгивая шквал.

Льстят. И нагло в душу мою лезут
грязными ручищами. Орут:
«Мы – элита!».
Не элита – мерзость,
накипь человечества и муть!

Роют. Шьют. Под корень правду косят.
В спину бьют и кичатся собой.
И чем больше гадят и доносят –
глубже погружаются в дерьмо!

2

И всё же не сожрёт меня рутина!
Я принимаю самый жёсткий бой,
где в теле человеческом скотина
который раз встаёт передо мной.

И за поступки чёрные, не каюсь,
прокручивает подлые дела.
Святыми именами прикрываясь,
своим же детям роет бездну зла.

И справедливей правды моей нету,
чем злу дорогу устилать во ад.
Не отступлю, отвагою объят!
Ведь я и за его детей в ответе!

* * *

Зимою солнца диск – недалеко.
И потому свирепствует мороз.
Но стоит лишь подняться высоко
и над землёй мы слышим шум берёз.

... В природе так же, как и у людей:
чем чувства низменней,
тем сердце – холодней!

* * *

Пренебрегая смыслом правил,
я говорю себе: «Держись!».
О, как же мы друг друга травим
и укорачиваем жизнь!

О, как бесчувственно мы рады
увидеть слёзы ближних глаз!
... Портрет с кладбищенской ограды
зрит с укоризною на нас.

* * *

Как будто чувственный обман –
скандал сороки голосистой.
Плывёт лохматистый туман
над рукавом реки плечистой.

Горюет вечер на скале,
луной раздробленный на части.
И чьё-то стынет на скамье,
тоской зачёркнутое счастье.

* * *

В круговерти будней –
не в тиши,
обрети покой, что Злу опасен.
Светом поделись своей души
и увидишь ты,
                  как мир прекрасен.
Он растёт из сердца твоего.
Постижимы истины глубины
лишь тогда,
когда – до одного –
мы в разнообразии едины!

* * *

И церковь... И пустоши шум.
Репейник в ухабинах редких.
В тени опечаленных дум
осин терпеливые ветки.
И рыжий кустарник, и дом,
и снег на траве залежалый –
всё это мне кажется сном,
дорогой моей возмужалой.
Где я у калины костра
сижу –
не затем, чтоб согреться,
а чтоб неугодий краса
моё закалила бы сердце.
И дальше, по жизни идя,
я видел не хаоса рати,
а в каплях рассветных дождя
скафандры космических братьев.

* * *

В дня разгроханную вазу
ветры буйные пылят.
Что-то надо делать с грязью,
что-то с мусором решать.

Все дороги запрудил он
прошлогоднею листвой.
Пыль духовную кадилом
гонит прочь отец святой.
В храм старушки ковыляют.
Еле тюкают клюкой.

«Скорби душеньку взрыхляют», –
говорит одна другой.

Мусор. Мусор.
Чьи-то стоны.
Грязь безмерная. Испуг.
Мироточили иконы –
кровоточить стали вдруг.

* * *

Мальчишкой часто я отца просил:
– Отрежь, пап, хлеба!
Соль достань из банки!..
Ещё у меня не было и сил
себе кусок отрезать от буханки.

Мне отрезал отец кусок потолще.
Себе же – тонко-тонко отрезал.
А сам такой болезненный и тощий,
казалось, жили в нём одни глаза.

Уже осталась юность за спиной.
Иду по жизни сильный, не робея.
Но в тихий час
задумаюсь порой:
не отрезаю ль толсто хлеб себе я?..

* * *

Я тебя повстречал.
Ты была с перебитым крылом.
И мороз одиночества
в лёд превратил твою душу.
О, святая округлость плеча!..
О, Ваше высочество!
Что случилось с крылом?..
Слишком взлёт был высок,
или грудь напоролась на лютую стужу?
Так или нет – мои чувства к тебе глубоки.
Я тебя отогрел каждой сердца частицей.
И крыло исцелил.
И вдохнул в него силу.
И сейчас отпускаю с руки –
мою вольную нежную птицу!

ГРУСТНЫЙ ЭТЮД

Вечернего вздоха охват.
Ребристых холмов перекаты.
По-бабьи расселся закат
на старой скамейке у хаты.
О том, как отбился от туч,
беседует с вишней высокой.
А рядом на осыпи круч
шиповник ютится, колюч,
как пёсья печаль, одинокий.

* * *

В рифах сердца – колючий терновник,
словно ветра недобрая весть.
Оттеняет тропу подорожник,
паутинок курчавится сеть.

И бессмертник, что радости крохи,
охладить всё пытается зной.
Неспокойные вздорные вздохи
прокатились забытой волной.

И как будто окутанный снами,
я живу. Но всё кажется мне –
овдовевшая степь за холмами
приготовилась к лютой зиме.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

В ветвях осин звучит степное скерцо.
Перешагнув столетия между,
не по приказу, а по зову сердца
на этот мир взыскательно гляжу.

Страданий абрис вижу далеко я –
до самой до неведомой глуши.
Я так устал, что хочется покоя
и захолюсь ласковой тиши.

Чтоб хоть на час избавиться от ноши,
той, от которой челюсти свело:
глядеть на тех,
кто ходит с тёмным прошлым,
но у кого грядущее светло.

Слезой народной выдублены нервы.
Последний грошик с нищего сдерут.
Шли в бой отцы с парада в сорок первом,
сыны – из Храмов тащатся на блуд.

Река любви становится всё мельче.
Злей лепестки срывает с розы ветер.
Как много было доблестных побед!
Как с каждым днём
всё меньше их и меньше!

Не по приказу мучаюсь, терзаюсь.
О, сыновья!.. О, хищный блеск очей!
В каких бы иномарках вы не мчались,
вас всё равно догонит жалкий червь!

* * *

В аллеях парка ярок лунный свет.
Взлетают в небо пёстрые качели.
Как густо звёзд!
Хотя на самом деле
на расстоянье
сотен тысяч лет
они живут в соседстве друг от друга.
И всё плывут под неба парусами.
И беспокойный льют на землю свет.

Так меж людьми:
в толпе – просвета нет,
но в сотни лет
провал между сердцами!

ОСИНА

Терпение веток...
Теней трясины.
Распятый Христос на виду людей.
И эта, дрожащая вся, осина –
Иуда повесился, что на ней.

Недооценивал мир, глупец.
Не был злодеем,
а всё ж споткнулся.
В муках душевных нашёл конец.
Нынче сказали бы: «Зря согнулся»!

Не думал он зла на Христа держать.
Не верил,
что так жестоки фарисеи,
что могут святого святых – распять.

Стон среди Храма исторг души,
и, как заразу, швырнул гроши!

Дрожь не смолкает в осины теле.

В ранах душевных стоит, рыдая.
Ну, успокойся!.. Бодрей держись!
Разве твоя в том вина, родная,
что до петли довела его жизнь!

* * *

Далёкая звёздочка, как грустинка,
таинственно шепчет:
«С ума сведу!».
Меж двух терриконов бежит тропинка
и пропадает в густом лесу.
И вновь возникает в степном распадке,
где гнёзда малиновки любят вить,
где пахнет душица безмерно сладко,
где я никогда не смогу забыть
солнца зари
и ромашек солнца,
где купол Храма вдали, как Бог.
... Может, когда-нибудь и вернётся
солнце босых твоих
в росах ног.

* * *

Уму воздаю я и стану.
И, как бы ни злилось жнивье,
я всё ж воспевать не устану
певучее тело твоё.

Спокойно, с высоким искусством,
где страсти изгибы видны,
гляжу на бурление чувства
с твоей золотой глубины.

И пусть нынче всюду уценка
святынь и надежды в груди —
бесценности встречи оценка
с тобою у нас впереди!

* * *

Эта вишен цветущая милость.
Эта ясная синь в небесах.
что-то бледность
                    к губам прилепилась,
что-то грусть загостила в глазах.
Локон ломок.
На сердце усталость.
Ну, подай мне хорошую весть!

Хоть и времени мало осталось,
но оно ещё всё-таки – есть!

* * *

Знойный всплеск порывистого вдоха.
Весь в цветах
кургана окаём.
Нам обоим будет очень плохо,
если мимо мая мы пройдем.

Если в одиночестве страдая,
горечью мечтаний изойдем.
И в душистых травах Иван-чая
день грядущий свой не обретем.

И пускай цветов зелёных нету –
не покинут землю чудеса,
коль твои цветут зелёным цветом
откровенья полные глаза.

Чувства бурно плещутся, как реки.
Колыхают сумерки глуши.
В них неукротимая вовеки
тайна истомившейся души!

* * *

И ненавязчиво, и не зыбко
сквозь золотистую неба хмарь
опять со мною твоя улыбка,
как откровенье, как Божий дар.

Стыдливо манит в аромат малины...
Значит, унынья промчался час.
И я подумал:
– Не в счёт седины!
Не где-то Вечность, а только – в нас!

ДИПТИХ

1

Уже выходит пруд из берегов.
И солнышко лучом своим гордится.
Освободились скверы от снегов.
От мусора б ещё освободиться.

Пора и мне, стряхнув с себя хандру,
сосредоточить мысль на самом важном.
И постоять на мартовском ветру,
во всю вдыхая воздух будоражный.

И вдруг постичь, устав играть словами,
живя в кругу терзаний и забот,
что никогда не сможет с небесами
земной расстаться горизонт.

2

...И не о том, конечно, речь,
что жизнь всегда мятежна.
Ведь сколько не было бы встреч –
разлука неизбежна!

Что было рядом, то – вдали!
Луна и та конкретно
уходит дальше от Земли,
хотя и незаметно.

О, ЧЕЛОВЕК, ГДЕ ТЫ? КУДА ЗАШЁЛ?!

Сон

Мне снился сон,
что я в гостях у Бога.

Забытый всеми,
загнанный в пески,
сидит средь змей,
в словах его тревога,
и кровь слезинок
каплет со щеки.

Он говорит о ряженных величье.
Духовный голод
намертво прижал.
И сатана
в Божественном обличье
поклоны принимает прихожан.

Куда ни глянь – шуршат одни конверты.
Не письма в них – валютные дела.
Святых отцов – подложные Заветы.
Душа поэта
в гаджеты ушла.

И вместо дел –
хлопушек пёстрых выстрелы,
где добродетель выронила стяг.
Свободой мысли правит скудомыслие.
Юродство процветает в соцсетях.

Мне снился сон:
на небе тучек стружки.
А над моей лирической слезой
рыдают лишь глубокие старушки.
И вдалеке
шакалий тонет вой.

Ну, как же так?..

От лжепророков, время, отрекись!
Парадоксален ныне мир совсем.
Нас власти учат:
– О себе пекись
и станет хорошо на свете всем!

И тянут в Храм.
– Молись, – твердят, – Христу!
Иначе превратишься в пустоту!

Но как же так, –
я сам себе сказал, –
Христос за благо всех ведь
пострадал!

Остановись!..

На сатаны торопимся рожок,
не постигая прошлого уроков.
О, Человек, где ты, куда зашёл?!
Тебя не видно в роскоши пороков!

Остановись! И внутрь себя взгляни!
Пульс жизни сил уже почти не бьётся.
Расчисть души заиленный родник,
и сила богатырская проснётся!

Такой могучий сразу хлынет свет,
что вдаль глядеть
тебе не станет жутко.

...Искусственный
бездушный интеллект
покажется пустой и глупой шуткой!

Пространство любви

День грядущий строим на крови.
Честь и совесть стали нам в обузу.
О пространстве ратуя любви,
я согнулся весь под тяжким грузом.

Восседая в чёрствости и лжи,
мир во власти денежной звереет.
И жиреет дефицит души.
Доблесть в слове праведном хиреет.

О, любви пространство! Рубежи
не сдавать твои – моя работа.
Дай мне, Боже,
силы так прожить,
чтобы их расширить,
хоть на йоту!

Знать обязан!

Живём. И просим помощи
Всесущего,
а с нею и прощенья от всего.
Хоть созданы для светлого грядущего
по образу-подобию Его.

И став на жизни горнюю дорогу,
мы, значит, знать обязаны одно:
как впереди бы ни было темно –
не нам Господь,
а мы должны быть Богу!

* * *

Воздух терпкий.
Похож на лекарство.
На обочину падает тень.
С добродушно наивным лукавством
смотрит вишня на прожитый день.

Листья землю устлали искусно.
Убегает жасмин за грядку.
До обидного больно и грустно
от озябшей калины в саду.

На согнувшихся ветках обвисли
гроздь жары, готовые в бой.
Я ещё домечтаю, домыслю
их упорство сразиться с зимой.

Не с того ли, в отваге кипящей,
в каждой ягодке подвиг лучит.
...Как с кислинкою мёд настоящий,
так и счастье калины – горчит.

НЕ КАЮСЬ

Бессонниц кошмар и тревоги.
Ожога текучее грусть.
Ползу по стене безнадеги
и, кажется – вот-вот сорвусь!
За выступления еле цепляюсь.
Все ногти стесал до крови.
Над бездной вишу и не каюсь
в своей беспросветной Любви.
Ползу. Цепенею. И верю –
не буду я бездной разбит!
К душе,
словно пленник к галере
прикованы совесть и стыд!

С ЛЮБОВЬЮ – К ВЕКАМ

Укрепите мне дух
те, рудничные детства дороги,
что меня увлекали
к Вселенской Любви и Добру!
Зла упругостей круг.
Ненавиднее жизни итоги.
И безрадостней силы,
торящие в завтра тропу.

Я не знаю на ней
ни безоблачных дней, ни покоя.
Всё мне кажется:
я перед миром в долгу... Виноват.

Под ногами пырей.
И горчит от полынного зноя
далеко впереди
перегнутый песчаником скат.

Не могу я понять:
то ли Богом ведом, то ли бесом.
То ли вниз я качусь,
то ли весь ухожу в глубину.
Хочет алчная знать
в Царство Божье вскочить
«мерседесом»,
а Христос на осляти
в рогоже въезжал, как в весну.
Укрепите мне дух.
Успокойте, родимые дали!
Чтобы сердце и зрак
благочестия видели Храм,
чтобы дьявольский круг
разомкнулся на веки и стали
светозарные дни
устремляться с любовью к векам.

Край мой страждущ и нищ.
Но грядущее – пусто без веры
в сердобольность сердец,
что готова весь мир исцелить.
Избежим пепелищ.
Усмирим свою алчность и нервы.
Божий дар – за грехи лишь себя,
не кого-то винить!

* * *

Осень на тёплые дни не скупится.
Тучи плывут надо мной не спеша.
Божья коровка ползёт по гробнице.
Может быть, мамина это душа?

Взял я её. Посадил на ладошку.
– Как тебе, мама, живётся в раю?
Есть облегченье хотя бы немножко?..
Я о тебе всё пою и пою.

Крест тяжелейший приму без сомненья,
только скажи, есть ли хищники там,
жалкая пошлость, вражда и мученья,
зависти вирус, болезнь, нищета?

Божья коровка. Ладонки обитель.
Плачу и слушаю маму мою:
– Как же не быть,
если змей-искуситель
непогрешимый хозяин в раю.

* * *

... Они опять охотятся за мной,
во мне желая выискать злодея.
И так бесчинства действуют стопой,
что не могу понять порою, где я!

И то ли люди, то ли упыри
уверенно отмычкой владеют.
В огарке обескровленной зари
на лжи и мракобесии жиреют.

И прутся в душу,
хоть и не зову.
Но там их нет, где жареным запахло.
И радуются мрака торжеству,
и свет в окне охаивают нагло.

Друг другу врут и кичатся уродством,
сбиваясь в необузданную стаю.
И доброту мою, и благородство
бессилием и хлипкостью считают.

* * *

Л. А. Нечаевой

Эти яблоны и сливы!..
Суета земных невзгод...
Кто не хочет быть счастливым,
тот несчастье подберёт.

Круговерть – за веком век!
Жар-малина глазки!
Прокисает человек
без любви и ласки!

Стать легко добычей зла.
Тень за каждым ходит.
Но где радость зацвела –
там и солнце всходит!

* * *

И вроде мирный мы народ.
Живём в мечтах о жизни светлой.
Но из орудий снова бьёт
несокрушимость силы смертной.

Перед смиреньем рухну ниц.
Тупик – ответ на силу силой.
Ведь удержание границ
не стоит даже жизни хилой.

Но также – зло и откровенно
мы любим даже и во сне
поклоны Богу бить усердно,
а поклоняться – сатане!

ЛЕТО 2014 ГОДА

Кажется от горя
воздух звонок.
Полями окутало мой край.
Над убитой женщиной
ребёнок
горько плачет:
– Мамочка, вставай!

Но она совсем его не слышит.
Больше ей кровинку не обнять.
Только ветер волосы колышет.
Будто тоже молит её встать.

Эх, наводчик-горе!..
Семя злое!
С кем же ты собрался воевать?!
Смерть навёл на самое святое –
МАТЬ!

* * *

О, Господи, дай ответ,
иначе сойду с ума:
куда девается свет,
когда наступает тьма?!

ВОЖАК

Увяз в тумане
залп двустволки,
как загустевшей грязи ком.
И завертелись стаей волки
в теснине каменной волчком.
Божак,
напористый и старый,
к камням пружину раскрутил.
Но молодой крепыш поджарый
ему дорогу преградил.
Всем существом звериным встал он.
Невозмутим.
Хитёр. И зол.
И через миг - возглавил стаю
и по ручью её повёл.
По желобку повёл, по скату.
Капканы ловко обминал.
А древний волк и зло, и свято
простился взглядом и... отстал.
Отстал – суровый и матёрый.
В глазах усталые огни.
Он очень мудро кончил споры –
один свернул за валуны.
Нет, не отстал – ушёл из стаи.
Не услуженью его плоть.
То у собаки есть хозяин.
У волка – лишь один Господь!

ПОГОРЕЛЕЦ

Ещё вчера в родном жилище
он наслаждался тишиной.

И вот стоит на пепелище, угрюмый,
проклятый войной.
Совсем обуглена кроватка –
сынишка-кроха в ней играл.
Как ненавистная заплатка,
дым чёрный небо укрывал.
Нет ни кроватки,
ни сынишки,
ни заготовленного впрок.

И лишь золы играют вспышки,
когда подует ветерок.

Сгорело всё!.. И всё пропало,
что наживал с большим трудом.
Жены заботливой не стало –
нашла приют свой под крестом.

О, как её тугие косы
любил ночами расплетать!..
В душе все высушила слёзы
боль – разъярённая, как тать.

Рука, стрелявшего подонка
курок не раз еще взведет.

Но уцелеть смогла иконка,
и, значит, правый суд – грядет!

НЕ ЗАРЯ

Ни мираж обманчивый,
ни марево
хрупкую взорвали тишину.
То коктейлей Молотова зарево
охватило целую страну.

Отозвалось плачами и стоном,
подняло кровавый ураган,
чтобы жил Донбасс по тем законам,
что и распоясанный Майдан.

Но Донбасс – он выкован из стали,
огненной закалки его путь.
На излом века его пытали
и никто не смог его согнуть!

Великан!.. Не раз вставал из пепла –
удалой, размашистый, степной,
никогда незнавший раболепья
перед чужеземной стороной.

Дух его могуч в могучем теле.
Что ж вы, братья!.. Кровь не лейте зря!
Зарево от яростных коктейлей
далеко ведь это не заря!

* * *

Ещё мгновение и – марш
в удушье горькое от гари.
Патронов полон патронташ,
как силы воли мой товарищ.

Прольётся кровушка опять.
Не удержать готовых к бою.
Хоть жизни смысл – не убивать,
а только жертвовать собою.

ПРЕКРАСНОЕ – СЕРЬЁЗНО

От распадка дунула прохлада.
По тропинке сада мы идём.
Кружит нас планета листопада
в разудалом вихре золотом.

Вздохи посылает нам берёза –
о недавней вспомнила весне.
Всё ей вырвать хочется занозу –
роковую память о войне.

Всё ей мнится: рядом умирает
воин, ртом глотая синеву.
И закат окурком догорает,
безответно брошенным в траву.

Там, где раньше высилась сторожка
и стерёг бахчу седой старик,
взлобок поля выгнулся, как кошка,
нестерпимо чёрная, что крик.

Мы идём. И то, что было грозно,
сносит вдаль позёмки листовал.
Всё, что в нас прекрасного – серьёзно!
Откровений крепнет идеал.

ТРОПА

Собачьего лая раскаты.
Уселись на ветках грачи.
Холодной улыбкой заката
гуляют по кронам лучи.

Срываются нехотя листья.
Ложатся на шляпку гриба.
И вьётся тропа неказисто,
как горькая чья-то судьба.

* * *

Эта солнечность поры...
Жгучих юбок полукружье.
Изнываю от жары,
от людского равнодушья.

Тело – горькая тюрьма.
Никуда не деться!
Зло исходит – от ума,
а любовь – от сердца.

Это вечная беда.
В злобе – стервенеешь.
Ум, когда же ты,
когда
чуть хоть поподобреешь?!

МОЛИТВА

Кто-то былинку скосил.
Кто-то гнездовье разрушил.
Господи, дай ты мне сил
и успокой мою душу!

Дурно от пролитых слёз.
Веры в ухабах дорога.
Многим я счастье принёс.
Мне уступи хоть немного!
Разве я в том виноват,
что лишь о Вечном пою.
Видишь,
у адových врат
на самой кромке стою.

Двигается порча стеной.
Заполонила весь путь.
Господи, Боже Ты мой,
сил дай её мне спихнуть!

Всю-то разбей, раскрой
мощью Святого огня,
так, чтоб потомки мои
были достойней меня!

СЧАСТЛИВЫЙ

*Павлу Константиновичу
Бойченко*

День в весеннее солнце кутался.
Шёл я – бодрый юнец, пешком.
Ветерок под ногами путался
шелудивым смешным щенком.

А с небес молодых Создатель,
опоясанный тишиной –
Сердцевидец и Душезнатель,
неустанно следил за мной.

Надо мной отряхнулась тучка –
быстрый дождь тарантеллу спел.
Шёл я с первой домой получкой
и как будто бы весь звенел.

Шёл счастливый, никем не клятый.
Птички щёлкали – благодать!
И хотелось мне всю зарплату
всем несчастным вокруг раздать!

КАМЕНОТЁС

Ещё одна ушла в преданье века.
И хоть судьбы дороженьки круты,
в моей груди – дыхание успеха
с двойною силой в сердце доброты.

Во мне живут и радость, и печали,
и обретений сонмы и потерь.
Да, я не тот, который был вначале,
в страну дерзаний распахнувший дверь.

Плывёт луна на звёздном коромысле,
вливая чудной радости прибой,
чтобы ничья не сбила злоба мысли
мои с дороги предков столбовой.

Цель впереди возвысилась утёсом.
Размах зари, как лавровый венец.
Мой шаг могуч.
Иду – каменотёсом,
каменотёсом каменных сердец!

* * *

Не счесть в человеке пороков.
Толпа – превращается в сброд.
Когда изгоняют Пророков,
от хамов стенает народ.

Но сколько б верёвке не виться,
не праздновать силу в грызне –
пророк всё равно возвратится,
как мак-кровянец по весне!

* * *

Мы нищеты боимся, как греха.
Но нищета – не жалкие гроши.
Не тот убог, кто не одет в меха,
а кто в мехах,
но ходит без души.

Не потому ль,
хоть всех нас ждёт кладбище,
родится человек – нагим,
не нищим!

* * *

И фронт,
и в скромном одеянье –
надуть пытаются весь свет.

Всё устремилось к покаянью,
но не к раскаянию – нет!
Гордыни язвы... Сплетен сплавы...
Как постулат –
за веком век:

зверье живёт сжираньем слабых.
А ты?.. не так ли, Человек?!

МАРТ

1

Тает снег в закоулках.
Призаборилась тень.
Солнце лижет сосульку.
Разрумянился день.

Крепнет чувство азарта.
Теньк синичий не смолк.
На цветущее завтра
в почках яблонь намёк.

2

Росы стелятся перламутром.
Запах марта от вишен, слив.
За сучок зацепилось утро,
золотое вино разлив.

А дороги бегут, как строчки.
Месяц врезался в поворот.
В каждой веточке, в каждой почке
наше будущее живёт.

Сад гляделся совсем заброшен.
Солнце встало – исчезла грусть.
Был всю зиму и я скукожен,
а сейчас – нараспашку грудь!

АПРЕЛЬСКИЙ ЭТЮД

В пойме
уж свернулся бубликом.
Благость сеется с небес.
Голубым и жёлтым люрексом
запестрел апрельский лес.

К тучке жаворонок взвился.
В пруд – последний стаял лёд.
Лист ещё не распустился –
сеть паук... уже плетёт!

* * *

Все обиды прощаю,
неживущий во зле.
Всё острее ощущаю,
что я гость на земле.

Померился в нраве.
Мир судить не берусь.
Не мечтаю о славе
и в пророки не рвусь.

Дух надеждой врачую,
что хмельнее вина,
одного лишь хочу я,
чтоб пришла тишина.

Чтобы лучше награды
вешний радовал гром.
И не рвались снаряды
у меня за двором.

Чтобы каждый живущий
верил в правду одну:
поднимающий души –
поднимает страну.

ШАГА – НЕ ЗАМЕДЛЮ!

1

... Был понедельник.
Город славой рос.
Цветением сады благоухали.
И на осле въезжал в него Христос.
И люди путь цветами устлали.

А в пятницу...

что он – Господь, поймут
и тут же, как разбойника, распнут!

2

Вот и Голгофа!..
Всю волю – в пружину!
Зубы сцепить до крови и молчать.
Трудно Христу восходить на вершину.
Но, как на вершине
Он смог устоять?!

3

Ударил новый кризиса толчок.
И жар пошёл по телу опрометью.
И ноша жгучей врезалась в плечо.
Но шага своего я – не замедлю!

И верю в то,
что солнышко мне брызнет
охапки золотисто-светлых роз.

Ведь не напрасно я иду по жизни
с карманами пустыми, как Христос!

* * *

Люди сбились в волчью стаю.
Человек – прощеньем свят.
На веку поживший, знаю:
там, где нет любви,
там ад!

Потому и откровенно
говорю без лишних слов:
на земле благословенной
ада нет,
где есть Любовь!

* * *

Зимний день,
как солома, – ломкий,
вспыхнул лучиком и погас.
Шелковистые рвёт постромки
необузданный мой Пегас.
Струи вьюги подобны дыму.
Одуванчик луны – лохмат.
Словно он из апреля в зиму
перебрался –
мой кровный брат.
Снег влипает в лицо и тает.
Я ему бесконечно рад.
И упрямее разжигает
моей песни в груди азарт, –
свечконосной моей надежды
ощущать в своём сердце Храм,
и прощать супостата прежде,
чем прощенье попросит сам.

* * *

Чтоб в глаза судьбе взглянуть,
словно в мирозданье,
поднимаю себя в путь
к новому дерзанью.

Грусть и радость – впереди!
Прошлое итожа,
за себя начну платить
за чужое – тоже!

Мало ль, много проживи –
на всё Божья милость.
Важно то, сколько любви
в сердце накопилось!

* * *

Без часовни мир – пустой.
Спорим. Суетимся.
И страдаем до тех пор,
пока не смиримся.
А смиримся – с плеч гора!
Скорби и мученья,
что терзали нас вчера,
обретут забвенья.
Дым рассеется густой.
В ласке откровенья
известит нас Дух Святой
о души спасенья.

* * *

В лесной прогал
ступаю еле-еле.
Совсем затих залётной бури шквал.
Заря стреляет соловьиной трелью
и поражает сердце наповал.

И я валюсь
в травы зелёный звон.
Встаю. Опять на копья лезу грудью.
И на себя натравливаю зло,
чтоб радости досталось больше
людям.

* * *

То, что так манит всего –
острое, как бритва.

В Храме сердца моего
о тебе молитва.

О тебе, в ком благодать
страсти – сокровенна,
чтоб могли мы обладать
целою Вселенной.

На земле – сто лет живи,
а одно и то же.
Тело наше без любви
бодрым быть не может.

Без неё – дворцы имей,
а душа рыдает.

С нею даже воробей
соколом летает.

* * *

Женщина – нету святее Храма!
Она – утешенье и мать младенцу.
Господь сотворил женщину
из ребра Адама.
Из ребра!..
Но которое – ближе к сердцу!

* * *

Слов озаренье,
желаний магия –
святости дух вершат.
На руки мои,
словно крылья ангела,
ложится твоя душа.

Несу осторожней,
чем ношу счастья,
чем несказанную благодать –
душу твою,
что важней причастья,
даже боюсь дышать.

Чтобы Божественно,
до предела
нежности суть познать,
чтобы душа твоя
не хотела
рук моих покидать.

ЛАНДЫШЕЙ ДЫХАНЬЕ

1

В небе дождик Млечный, будто мысли.
Золотая пыль легла в траву.
И луна на звёздном коромысле
чувственную плещет синеву.

Ты стоишь и к ней меня ревнуешь.
Чудный пыл вскуражился в крови.
И целуешь, будто бы колдуешь,
наполняясь жаждою любви.

И судьбу не праздную иную,
откровенно шепчешь мне, любя:
- Если Бог пошлёт мне жизнь иную,
то и в ней я полюблю тебя!

2

... Вошли в вишняк.
Я шёпот твой ловлю
горячим ртом, и от восторга млею.
Ты говоришь:
– Я так тебя люблю,
что, кажется, взлететь сейчас сумею!

Где мы прошли,
там выросли цветы.
Изнемогают, мёдом истекая.
Взгляни скорей – нет жарче красоты,
чем изгнанная женщина из рая!

Я – Бог! Я – Раб! Я полон жадных мук!
Как всё вокруг торжественно и мило!
... И рухнули мы в ложе наших рук.
И одеяло страсти нас укрыло!

3

... Хоть ты, далёкая, далече –
весны повсюду благодать.
Я превратился в тёплый вечер,
чтоб лаской всю тебя обнять.

Чтоб на губах твоих осталось
дыханье ландышей лесных,
чтоб никогда не догадалась
об этих шалостях моих!

4

Кроткий вечер, лаская пьянит
голубым ветерком, как когда-то.
До сих пор ту же нежность хранит
прикоснувшийся лучик заката.

Где вы?.. Где вы, вечерние зори,
юной ивы над речкой размах?!
Ни печали на сердце, ни горя,
только привкус тоски на губах.

Бьётся лето ветвями о воду.
Ну а я, возвышая красу,
на плечах утомлённых
сквозь годы
сладость рук твоих жарких несу!

* * *

Вечер от сочных лучей – хрустальный.
Неугомонная мрака прыть.
Завтрашний день таит в себе тайну.
Но жажда – сегодня её раскрыть.

Сознанием пытаюсь себя утешить:
«Время – Богом дано. Цени!
Не торопись. Опоздать успеешь!
Вспомнишь, как сказку былые дни.

Всё, чего хочешь – придёт свободно,
если в стремленьи Любви заря».

Счастья желается нам – сегодня.
Оно же приходит всегда – вчера!

* * *

Млечный Путь,
Как Жар-Птицы перо,
в крону яблони ярко впаялся.
Снова месяц – Адама ребро,
над цветеньем садов рассиялся.
Над прохладой приречных полей,
где так вольно поётся девочкам.
И над дикой тоскою моей
по далёким ромашкам примятым.

Ветер быстро цветы отряхнул.
Гнутся к заводи ветки тугие.
Много сам я в себе зачеркнул
и немало черкали – другие.
Мчится жизнь.
Но вечерней порой,
как и прежде, внимая напеву,
бродит в небе
Адама ребро
и легко превращается в – Еву!

РАССТАВАНИЕ

Гудки курьерского. Вокзал.
Прощальные повсюду лица.
Хоть встречи я не обещал,
но верилось – она свершится!

Стоим. Болтаем просто так.
Растёт отчаянье разлуки.
Сближенья жаждут наши руки,
а всё не встретятся никак.
К перрону подали состав.
В твоих глазах слеза искрится.
Желаньем полнятся уста,
но нету сил в едино слиться.

– Прости!..
– Прощай!
И взор поник.
Как будто в бездну заглянула.
– Не простудись!..
И воротник
мне подняла
и запахнула.

... Что было – нет! Исчез полёт!
Уже года сгибают плечи.
А сердце призрачную встречу
всё обещать не устаёт!

* * *

Мужаю. Пытаюсь начать всё сначала.
Набегался вдоволь
    по белому свету.
Назначил свиданье тебе у причала.
Пришёл. А причала давно уже нету.

Стою. А по небу – заката слюда.
Стою.
А по осени птицы – картечью.
Ведь самое страшное чувство тогда,
когда не приходят на встречу.

Ложится с околицы флюгера тень –
такая же точно, как в памяти вижу.
Когда-то без устали он целый день
указывал резво, откуда ты выйдешь.

Стою. Удаляются стаей грачи.
Я знаю – тоска моё сердце источит.
... По лопастям флюгера
ветер стучит,
а флюгер крутиться не хочет!

* * *

Теснимый волчьей стаей,
подлечиваю грудь.
Немножечко оттаял –
и снова в дальний путь!

Пусть голуби, воркуя,
резвятся – не ропщу.

У Господа в долгу я,
хоть малого прошу:

отстала б волчья стая
да подлечить бы грудь,
немножечко оттаять –
и снова – в дальний путь!

ЗАПУСТЕНИЕ

... Вот такая случилась петрушка.
Всё проходит с усмешкою зла.
Утонула в крапиве избушка,
а кода-то в цветах вся была.

На пригорочке так красовалась,
что сопутствовал всюду успех.
Детворе, как птенцам, щебеталось,
удивляя и радуя всех.

Свет манящий струил из окошка.
Грёзы снов не грозили бедой.
Время тихой безжалостной кошкой
разорить поспешило гнездо.

Разлетелись птенцы – ни привета!
Только память о детстве чиста.
От отца даже холмика нету,
а от мамы – лишь остов креста.

Ночь. Бурьян. Ободочек от кружки.
На сто вёрст – глухомань-сторона!
... Угасает в крапиве избушка.
И тоскует над нею луна.

ИДИЛЛИЧЕСКОЕ

Чистотела желтинки на взгорье.
Лето. Тёплая вечера грусть.
Вспоминаю родное подворье,
в огороде – крыжовника куст.
Мать,
пришедшую только с прополки,
с инструментом сапожным отца.
Далеко ещё до перестройки
до идиллии нашей конца.
Рву крыжовник.
Вареники мама
нам под вишню на ужин подаст.
А сверчки голосисто, упрямо
вдохновение плещут на нас.
Руль братан мастерит самокату,
плоскогубцами катанку гнёт.
И привольно, и радостно брату,
не работает – песню поёт!
И в широкий размах молочая
тень копра погрузилась, что в сны.
Слышно, как
шахта уголь качает
и, как мускулы крепнут страны.
И не бродят по займищу волки.
Бело-белая хата... Сады...

Далеко ещё до перестройки,
до большой всенародной беды!

* * *

Край родной,
запустелый, зелёный.
Вьют сплетенья ветвей кружева.
Опускается вечер на клёны
и прохладною пахнет трава.

На могилы забытые дедов.
Их потомкам искать недосуг.
Стали прахом и труд, и победы,
поднимавших Отечества дух.

Сытый мир, на жестокости падкий,
вновь звериную сущность набрал.
Будто чувствуя близость упадка,
от деяний своих одичал.

Всюду в рвенье завидном и строгом
расползлись по земле мураши...
Кровь мечты пролилась на дорогу,
на которой давно ни души.

ТРИПТИХ

1

За веком – век!
За годом – год!
Как неизменчив ветер в поле:

– Смиритесь! – просит нас Господь.
А мы к химерной рвёмся воле.

Твердим от имени народа,
что сокрушить сумеем тьму.
Да, привлекательна Свобода,
но не даётся – никому!

2

– Окрылись! –
твердят мне властелины, –
и увидишь мир во всей красе!
Отряхни кошмар мещанской тины,
счастье ведь не только в колбасе! –

Окрылился. Вроде как – светлеет.
Только разве стало жить легко?
Пыль – она и крыльев не имеет,
а летает ох как высоко!

3

Торжественность Победного парада
на орденах отблескивает сталью.
А я живу, на страсти мира глядя,
как будто бы с просроченной моралью.

И не отделаться вовек мне от вины,
как слёз потоку от кладбища,
что не вмещается в печаль моей страны
печаль убогого жилища.

ВСТРЕЧА С ФРОНТОВИКОМ

Курчавый чуб и ростом невысок.
Старик гремел по скверу костылями.

– Ух и жара!..
А ну позволь, сынок,
присесть и мне в тени под тополями.

Протезов запах въелся в лета зной.
Я взволновался, будто бы мальчишка.
Он рядом сел,
как только стихший бой.

Нет!

Нет!

Не бой –
всего лишь передышка!

От тучки тень прошла по буераку.
И ордена притихли на груди.
И вдруг сказал,
мой взгляд перехватив:
– Последний раз под Курском
шли в атаку,
да пулемётом вражьем были скошены.
Теперь, сынок,
ты за меня ходи
и за себя,
да только, как положено!

... Куда ни глянь – ухабист жизни путь.
Порой бываю в промежутке узком.
Но не дают с дороги мне свернуть
те ноги,
что отнятые под Курском!

1975 г.

УГРОЗА

У старых верб
кольнула память льдинкою.
Колдобины средь камня-дикаря.
Домой иду отцовскою тропинкою,
вдыхая стылый воздух ноября.

Родимый край! Земля моя исконная!
Курган изрыт окопами на треть.
В нём не взорвалась
бомба полутонная:
из самолёта брошенная смерть.

Карниз холма собой устлали фрицы –
настигла справедливая их месть.
Покоятся уже и очевидцы.
Но знает внук –
угроза где-то здесь:

у ковыля.
За тонкой её наледью.
А, может, у полыни – там горчей?
Иль в чабреце,
пропахшем острой памятью,
где по окопу тянется ручей?

Я воду пью неспешно из источника.
Тропинка вьётся к улочке в саду.
Давно в земле
истлели кости лётчика,
а бомба всё таит в себе беду!

РАДОСТЬ ПРО ЗАПАС

День встаёт у кромки листопада.
Золотится в пахоте стерня.
Сентября бодрящая прохлада
возвращает в молодость меня.

Где во всю тревожили мечтанья
с колотаньем радости в груди.
Где намёка нет на расставанье,
а одни лишь встречи впереди.

Пляшет ветер в ветках
мелким бесом,
овекает ельника кору.
Голубая ленточка – над лесом.
Рядом – тучка плюхнулась в зарю.

Окунулась в солнечные брызги,
что грибную свежестью поят,
чтобы я и в зрелости был прытким,
укреплялся сердцем от преград.

Ну а если хмурым стану малость –
это значит – всё о'кей у нас!
Про запас в себе коплю я радость,
чтобы выжить в беспросветный час!

МАМА

Протоптал я в бурьяне дорожку
к огороду у яра,
где мать
в платье ситцевом полет картошку,
не устав меня, странника, ждать.
Солнце жарит. Пора отдохнуть бы.
Разогнуться. О, как всё цветёт!..
Но жестки пересохшие губы –
кормит маму мою огород.

Нет уже ни надежды, ни веры.
Появлюсь – и восторгом обдаст.
Распахнёт предо мною все двери,
и заначку свою мне отдаст.
Скажет:

– Нет, я ни в чём не бедую.
Помогать и не думай, а знай –
от тебя одного только жду я:
ты почаще, сынок, приезжай!

Боль моя, до чего ж тебе рада!.. –

Я смущался и тяжело вздыхал:
– Ну, поверь, ничего мне не надо!.. –
Но гостинцы её всё же брал.

И теперь, когда кажется адом
жизнь без мамы,
кричу я порой:

– Ничего от тебя мне не надо,
только б рядом была ты со мной!

КЛЫКИ ЛЮДЕЙ

С терпеньем в злорадство вникаю.
А время стучится в висках.
К обидам людей привыкаю
и к лаю бродячих собак.

Процесс постиженья – уверен,
не знает изгибам конца.
Собачий оскал откровенен
и выверен у подлеца.

И как изменить всё – не знаю!
Становится мир всё лютей.
На теле острее ощущаю
клыки не собак, а людей.

* * *

...И всё-таки в людскую чуткость
верю.

И каждой песней славу ей пою.
На камне,
прикрывавшем вход в пещеру
ко гробу Иисуса, я стою.

Перекрестил улыбку беса злого:

– Изыди прочь! Я лесть твою не чту!
И всё хочу убогим своим словом
пропащий мир
приблизить ко Христу.

Не в том извечном жизни нашей драма,
что ставить не торопимся свечу,

а в том, что, выйдя за пределы Храма,
мы чище не становимся ничуть!

ТОЛЬКО БЫ...

В. И. Демченко

Копится грусть и усталость.
Просится в сердце покой.
Сколько бы жить ни осталось –
был бы Всесущий со мной.

Только бы нечисти рати
словом суметь обуздать.
И ни на миг не утратить чувства –
чужим сострадать.

Только бы в памяти пылко
грудь поцелуи мне жгли...
К горестной мужа могилке
ноги усталые шли.
В сердце – цветы распускались.
Щедро родил виноград.

Как бы мы с ним миловались,
если б не злостный инфаркт!

Лучшие годы уплыли.
Больно, а всё же держусь.
Только б сыны не забыли
с детства оладушек вкус!

МОИСЕЙ

... И, когда с досточтимую милостью
Бога,
из земель вредоносных египетских
к землям, что слаже, чем мёд,
через бездны морские
от злобца фараона,
наконец-то, был выведен к свету
еврейский народ.
Когда жизнь – расцвела
и молочные реки пролились,
увлеклись похотеньями чада
и Богу забыли хвалу.
И низвергли его,
Золотому Тельцу поклонились –
истукану рогатому,
зверю, волю.

И прогневался Бог,

и рассеять хотел по пустыне,
извротивших Законы и дело его, и Устав.
Поднял руку уже, чтобы всех низложить до едина,
но пред ним Моисей –
благоволенный праведник встал.

Встал столпом,
чтоб отсечь от народа родного погибель.
И Всесильный Господь внял пресветлым словам
и смягчил их вину.

Не погибнет народ,
нет, во веки веков – не погибнет,
если праведник есть у него
хоть один
на страну!

* * *

Протопопу Аввакуму

Судьбины гонимой невольник –
туман по отрогу плывёт.
И ветер, как старый раскольник,
поклоны Всевышнему бьёт.

На сердце и нудно, и мглисто.
И выхода, кажется, нет.
Но в мрачных погрязнувши мыслях
на ясный не выбраться свет.

На злобу – ответную злобу
легко в упоении класть.
Ты лучше, как старец, попробуй
терпенья не выронить власть.

Хоть в ранах душа, а не тело –
не сдаться важнее всего.
Блажен ведь не начавший дело,
а тот, кто окончил его.

ВЗРОСЛЕНИЕ

Мне было пять,
а, может, меньше лет.
Но помню, как впервые меня мама,
крестя смиренно колокола свет,
ввела в обитель благостного Храма.

Тогда со мной невиданное случилось:
разверзся купол, словно два крыла.
Молитва певчих музыкой казалась,
что из Небесной бездны пролилась.

И по лицу
горячей каплей пота
стекала кровь распятого Христа.
И сам я весь казался звучной нотой
той музыки,
чья свята чистота.
В глазах увидел страждущей старухи
и скорби мрак, и бодрости вино.
Потоки света и потоки духа
слились со звуком в целое одно.

...Из Храма вышел
радостный и взрослый,
душой и телом приняв благодать.

И разделился мир на «до» и «после»,
чтоб жил, не уставая сострадать.

Светили звёзды искренне и просто.
От нежных чувств хотелось зарыдать.

О, если бы ни Храмы и погосты,
дышала б разве святостью душа?!

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕЙЗАЖ

В пшеничном поле тёрна куст
бугрится тучным стогом сена.
В колючий ком сбежалась грусть
и затихает постепенно.

За речку тянется обоз,
где мост плечист, как мой товарищ.
И чёрные стволы берёз
стоят, что призраки пожарищ.

Сирень в душистых облаках.

Как Божья Мать,
у криницы
с грудным ребёнком на руках –
пасёт корову молодица.

ПО БЕЗДОРОЖЬЮ

... И ты сейчас, как я,
взгрустнула где-то.
И вздох похож
на крыльев белых взмах.
Изгладил день росистый след рассвета,
и отступил застенчивости страх.

И взяв с собой в дорогу помощь Божью,
перекрестив ухабины перстом,
к безбрежью я иду по бездорожью,
твоей духовной силою влеком.

Овраги и поля.
И горестные лица.
На слякоть февраля
густой туман ложится.
И хочется забыть,
что грубо и печально.
И надо сохранить
священнейшую тайну.
Настой её хмельней
вина и откровенней,

чем дальше от людей,
тем крепче, драгоценней.

ПРОЩЁННЫЙ ГРЕХ

1

Как будто пространство встряхнулось.
Как лёд к воспалённому лбу.
Вошла. С полдороги вернулась,
неловко кусая губу.

И сумрак, и бледные руки,
И сникшая вдруг тишина
вернули волшебные звуки,
в которых плеснулась весна.

2

... – Прости, коль можешь.
Я не прав.
Затменье властвовало мною...

Ответила:
– Пиджак поправь.
И улыбнулась:
– Бог с тобою!

И вроде это чепуха.
И вроде время лечит.
Но груз прощённого греха
всё давит мне на плечи.

СЛОВО

Слово – слетело.
Слово – сорвалось.
Слово занозой застряло в груди.
И от мечты ничего не осталось!
Радость была – и уже не найти.
День на дворе,
а как будто бы полночь
тьмою внезапно застлала глаза.

Каплей упала на сердце горечь,
как на улыбку слеза.

* * *

Угощает прохладю тень.
В поле скошен склонившийся колос.
Васильками подсинился день.
И ковыль, словно шёлковый пояс.

Пост Успенский. Пернатых привет.
Ливни мятного ветра густого.
И безмерно радушен рассвет
и для грешника, и для святого.

– Отпустишься – вернётся успех! –
Убеждает церковник и лекарь.
Но изрёк ему старец-калека:
– Съесть скоромного вовсе не грех,
грех – загрызть человека!

* * *

Злопыхатели!.. Сколько вас будет?!

Мать Божья – несметная рать!
Я-то верил, я думал: вы – люди,
а людей неприлично пинать.

Но идя окаянной дорогой,
тычась в зависть,
как будто в стену,
грешным делом,
винюсь перед Богом –
хоть разочек,
а всё-таки – пну!

Поздней ночью
иль солнышком ранним,
когда вишни во всю зацветут,

я б хотел умереть безымянным,
но враги всё равно не дадут!

* * *

Бездушья муторная твердь
и бесконечная тревога.
И надо сердцу очерстветь,
чтобы прожить ещё немного.

А успокоюсь. Отдышусь.
И поднимусь под птиц коленца.
Нет, всё же жить я не решусь
среди красоты такой
без сердца!

* * *

Сергею Бережному

Ухабины жизни итожу.
Нещадней наветчиков яд.
Иду. И под тяжкою ношей
пытливей становится взгляд.

Из силы последней и мочи
снимаю усталости спесь.
Хоть злоба свирепствует очень,
но люди хорошие – есть!

И, значит, нет выше удела,
чем жить с человеческим лицом.
Не славу умножить,
а дело
    святое
продолжить отцов!

* * *

Там, где липы молодость качали –
светят звёзды, словно маяки.
Слушаю симфонию печали
под навесом грусти и тоски.

И гляжу задумчиво и строго
на реки взволнованную гладь.
И прошу у Праведного Бога
гроздя зрелых чувств не растерять.

Чтоб на зорьке-зорюшке всё так же
росный мир купался не во зле.

И была ядрёная их тяжесть
никому не в тягость на земле!

* * *

Церковных клёнов гордое молчанье.
Жара испепелила стужи стон.
И тишины бездонное звучанье
вливается в пасхальный перезвон.

От зимних снов очнулася калина,
вся до корней в рассвете своих лет.
И ветерок воздушнее сатина –
незримый, словно в будущее след.

Мучительна тревога наказания.
Не усмирить поступков виражи.
И тянутся наивные терзанья
по Млечному Пути моей души.

* * *

Было время:
день под солнцем – звонок!
Вдохновеньем веяло с полей.
Кобзарей слепых поводырёнок
мудро вёл по горестной земле.

Шли они, духовный хлеб сная,
во грехе, страданиях и поту.
И над скорбной Родиной взлетая,
набирала песня высоту.
Были в ней и радости, и плачи,
силы, истребляющие тьму.
Шли они, незрячие – всех зрячей.
Бог внимал усердью и уму.

Не могу за новый день ручаться.
Мир лежит в насилии и лжи.
Раньше были странники и старцы
нынче заменили их – бомжи!

* * *

Вошёл в азарт бесчинствующий грош.
В стране разлад.
Предела нету скорби.
Уже дошёл до кладбищей грабёж:
в цене – металл,
железные надгробья.

У старика мутится скорбный взор.
И не слова слетают с губ,
а стоны:

– Была война страшнющая. Разор.
Подобного кощунства не припомню!

Зимой – по-волчьи яростный мороз
(слеза и та на скулах замерзала),
как штык, тела пронизывал насквозь.
Весной – граблей и тяпок не хватало.

И было вовсе не до красоты.
Но, чтобы святость в людях не пропала:
не то, чтоб там могильные кресты –
оградка ни одна не пострадала!

ХУСЕН АНДРУХАЕВ

*Во время жестокого боя на Луганщине
у села Дьяково
двадцатидолетнего Хусена Андрухаева
окужили фашисты.
– Рус, сдавайся! – закричали они.
Но адыгейский политрук и поэт выпалил
им в ответ:
– Русские не сдаются!
И подпустив их поближе, противотанковой
гранатой взорвал себя и врагов.*

Я помню вечер. Гаснул луч заката.
Подножье гор и искры над костром.
И то, как адыгейские девчата
радушно угощали шашлыком.

И от восторга сердце замирало
от их тепла в распахнутой красе.
Вот точно так глядел на них бывало
поэт-адыг – улыбчивый Хусен.

Вершины гор романтику вдыхали
в отвагой переполненную грудь.
И одержимым блеском полыхали
глаза, дерзаний взвешивая путь.

Манящий запах поля и акаций
сливался с мыслью в целое одно,
что в слове «русский» –
равенство всех наций
родной страны навек заключено.

Что в жизни горца мудрости вершина –
в венце единства с русским языком!
Она никем вовек неодолима,
какой бы злобой ни был враг влеком!

Душа вскипала чувств высоким рвением.
Грядущий день, отвагою – вершись!
Чтобы крылатой песнею бессмертья
на этом свете стала его жизнь.

И час настал. Жестокий грянул бой.
Отчизну-мать топтать пришли фашисты.
Цветущих дней разрушили покой.
И заслонили гарью день лучистый.

И окружили – щелки даже нет,
адыга-патриота супостаты.

– Сдавайся, рус! –
Но молнией в ответ:
– Ну!.. Подходи! –
Прижал к груди гранаты.

Как будто песни довершил строку.
К петлицам руки вражьи так и рвутся.

И перед тем, как выдернуть чеку,
он:
– Русские, – им крикнул, – не сдаются!

КРАСНЫЙ ГАЛСТУК

1

Рассказ бабушки

Нас немец рыть укрытие согнал:
на пустыре за школою,
у кручи.

А в школе штаб
фашистский заседал:
сейчас в которой учишься ты,
внучек.
Кругом стоит охрана, как стена.
Чуть оступись и вызверится штык.
И вдруг смотрю –
у самого окна
малец в руке с гранатою возник.
Подумать страшно, как туда пролез!?
Вихрастенский.
Твоих годков, не старше.
Прицельный взмах и –
взрыв на рудник весь:
там, где сейчас

учительская ваша.

Старшой охраны злей овчарки стал.
Переполох!

Бегут, стреляют полем.
А хлопчик тот немножко пробежал,
припал к дубку
и тяжко, поневоле,
Взмахнул неловко ручкой и упал,
чтоб, внучек, ты
учился в этой школе.
И до сих пор, как вспомню,
так беда!..
Как будто кто жгутом
мне сердце стиснул.
В комочек сжался, бедненький, тогда
и из-под куртки
галстук красный вспыхнул.

Как будто пламя высветлило грудь.
Рванулось, гнева полное и риска.
...Пойди, родной,
постой у обелиска,
да галстук свой расправить
не забудь!

2

Я стою на развалинах школы. Память привела меня сюда с какой-то неудержимой тягой воспоминаний о моём детстве. Вот на этом, дико поросшем нехворощем и дерезой поле, мы с большим азартом гоняли мяч, а во дворе, у стены спортзала – играли в теннис. Мимо по железнодорожным путям мчались курьерские поезда, задорными и зычными гудками пробуждая в нас романтическое чувство дороги, а постижение знаний в классах – порыв дерзанья.

Вечером, по примыкающей к школе улице гуляли девчата, убежали в поле, рвали цветы и клали их на могилку отважного пионера-героя.

Сегодня нет ни школы, ни улицы, ни дороги, ни грохочущих поездов и, что особенно скорбно, – могилки юного патриота. Новое мышление поглотило их. Война 2014 года – добавила разорения. Стою. Мучаюсь и терзаюсь тем, что выветрились из моей памяти имя его и фамилия, как ни как – больше, чем полвека прошло с тех пор!

С досадой толкаю ногой глыбину камня-песчаника. Он чуть сдвигается и обнажает уголок тетрадного листа, испи-санного крупным каллиграфическим почерком. Ссунул бу-лыжник, достал весь листок. Это была заметка в школьную стенгазету:

«... После уроков учащиеся нашего класса спешат к своим шефам на молочно-товарную ферму. Подходя к ферме, вдыхают сладковато-душистый запах сена. В коровнике – чисто, уютно. Доярки начинают работу: уборка, раздача кормов. Им помогают школьники. Хорошо потрудились Перепелица М., Картавец Саша, Ковалёв Гена, а также девочки: Павлова Лида, Свечкарёва Наташа, Гайворонская Наташа и остальные.

После раздачи корма – отдых дояркам. Они заинтересовано и с восхищением слушают наш концерт.

Окончилось посещение фермы. Выходим с коровника. Дружно поработали! Все остались довольны: и мы, и доярки!»!

Читаю и перечитываю незатейливое откровение ребят. Ностальгия по далёкому прошлому так и прёт из меня, аромат далёкой первой любви кружит голову, сладость разливается по всему телу, но окружающая реальность тут же её и гасит.

3

Дорогою юности шёл я.
Всё было, как будто во сне.
Из камня-песчаника школа
стояла по грудь в бурьяне.

Разбиты и окна, и двери.
От печки – один дымоход.
Смотрел на неё и не верил
в такой её жизни исход.

Как будто дыхание смерти
в золы почерневшей горе.
Портреты, плакаты и стенды
сгорели в гудящем огне.

Не знаю, куда бы мне деться
от чувства кричащей вины.
Покою кладбищенским в сердце
вонзается нож тишины.

Не бегают прыткие ноги.
Звонок на урок не зовёт.
Корова лежит на пороге
задумчиво жвачку жуёт.

О, где же вы?! Где вы, ребята?!
Где радости школьной поры?!
Но лишь на приколе телята
мычащие кажут мне рты.

... Безлюдье.
Сердце стиснулось от боли.
Пришли совсем другие времена.
И вот стоит пустое зданье школы.
Посёлка нет. Глухая сторона.

Исчезло всё, что сердцу было мило,
всё, что звенело резвой детворой.
И пионера в скверике могила
покоит прах
под сорною травой.

Но только всё ж
не праздновать забвенью –
звонящей бронзой вздыбилась строка!

Нет, не бывает подвига на время.
Коль подвиг есть,
то, значит, – на века!

ЗАВИДНАЯ ПРИВИЛЕГИЯ

В моих словах
ни капли лжи и лести.
Когда нагрянул страшный гром пальбы,
уйти на фронт
для всех считалось честью,
завидной привилегией судьбы.

Вдыхать отраву копоти и мрака.
В гнилых болотах сутками не спать.
И вшей кормить. И кровь пролить в атаках.
Родных высот и пяди не сдавать.

В крутой момент
не прятаться за спины.
Идя вперёд, на мины наступать.
И перед смертью карточку любимой
к израненному сердцу прижимать.

И чтоб пальба салютами звучала
копить в себе
терпенье тишины.
И пораженья вражьего начало
уже увидеть в первый день войны.

В моих словах –
на жизни смысл ответы.
Когда порой устану от борьбы,
спешат ко мне и прадеды, и деды
с завидной привилегией судьбы.

ОДИНОЧЕСТВО

Сирени облака.
Пчела в цветке колдует.
Гробницы и кресты,
да ветер-суховей.
Кладбищенский покой
тревожит и волнует
щемящей бесконечностью своей.

На столике «сто грамм».
Старик сидит угрюмый.
Слеза и рвы морщин.
И память прошлых лет.
Тяжёлое чело обуревают думы.
И кажется чужим
и чёрствым белый свет.

Хорошее ушло
под счастья парусами.
Осталось тишины
прокисшее вино.
И хочется ему
заскрежетать зубами,
да только нету их уже давно.

* * *

До чего ж высоки заборы!
Подойди – и тебя взашей!
В Храме нежности – сутенёры
понахальнее торгашей.

Каждый ловок, хитёр, безбашен.
Я же радужных полон грёз.
Гнев богатого мне не страшен,
а убогого жалко слёз

Хоть доподлинно и не знаю:
В чём я каюсь
и в чём грешу.
Сделал доброе – забываю,
злое – долго укор ношу.

А случается и такое,
когда кажется всё! Конец!
... Из далёкого поля боя
прибегает ко мне отец.

ПУТЬ К ХРАМУ

День зажётся
и тут же померк,
погружённый в небесную драму.
И услышал я:
– Мил человек,
укажите дорогу мне к Храму!

Оглянулся. Девчонка стоит.
Вся, как будто бы свет голубиный.
Лоб высокий косынкой покрыт.
А в очах – выплеск горя глубинный.

Что ответить, коль в сердце беда
потянула к святейшей юдоли...
Путь лежит не по лаврам туда,
по Небесно-тернистому полю.

Он и лёгок, и очень тяжёл.
Каждый шаг по терпенью даётся.
Шорох ветра –
сыпучий, как шёлк,
над скорбями телесными вьётся.

– Нет, – сказал ей, – иного пути
твоим быстрым и ланьим ногам,
чем по Вере к Святыне прийти,
... Если даже идёшь
по грехам!

* * *

Шёл дорогою неровной
и заметно ослабел.
Много немощей духовных
человек скопил в себе.

Этот – постник от рожденья,
родником течёт слеза.
Тот – в страстях и искушенье
гнётся долу, как лоза.

Третий – вечно пьяный в стельку.
Ну а мне бы...
        ум свой взять –
оторвать бы от земельки
да и к Небу приковать!

* * *

Не обминая грязь и лужи,
в душе с невиданным прощеньем,
иду – смурной и неуклюжий,
на мир взирая с отвращеньем.

Уже совсем лишился сна.
И пустота – больней, чем рана.
Как шевелюры седина,
ковыль колышется кургана.

Из неба – сумрачный, что зрак,
к обрыву месяц прикоснулся.
В овраге, где скопился мрак,
как будто леший шелохнулся.

Как за живое он задел,
ворчаньем нудным обличая,
что ждём от ближних добрых дел,
своих грехов не замечая.

ПАТРОНЫ В СТВОЛАХ

1

Есть у охотников
неписанный закон:
сойдись на отдых,
разряжать оружие.
Достав обед,
вином поздравить дружно
тех, кто удачей был не обделён.

... Сошлись и мы
на общее собрание.
Делю на всех
сердечный свой улов.
Тогда зачем же
кто-то из собратьев
не вытащил патроны
из стволов?

2

В дуб – здоровенный, могучий
въелся жучок-короед.
Сам с ноготок,
а измучил
тела железную твердь.
Каждый листок обезволил.
Сохнет гигант и молчит.
Глупый,
кому ж ты позволил
так вот себя источить?!

3

Что утрачу, что приобрету я?
Рынок – панацея!
Рынок – рвач!
Цены поднимают, как святую.
Я на них взираю, как палач.
Откровенно жулики жируют.
Честный отвечает за грехи.

Яблонькой, как женщиной торгуют
двое сутенёров от сохи.

В рынок, как войти и не споткнуться,
и семью умножить, и бюджет?..

Как бы с рынка
нам домой вернуться
не пустым,
а с совестью в душе!

* * *

Должно когда-то же случиться.
Придёт и год такой, и век!
Духовно должен пробудиться
на этом свете человек.
Не зря ведь днями и ночами
глядим мы пристально вперёд.
...А прошлое, застыв в молчаньи,
всё откровенной правды ждёт.

* * *

Сменило вёдро непогоду.
Деньки весёлые пришли.
Весна несёт в себе свободу
для обновления земли.

Для созидательной работы,
любви, душевного тепла.
Чтоб, набирая обороты,
жизнь лепестилась и цвела.

Чтобы поверил в нас Всесущий,
что будем честный путь свершать.
Чтоб дешевел наш хлеб насущный,
а слово – только дорожать!

* * *

Первых почек аромат,
словно нежится с капелью.
Распоясавшийся март
дал затрещину апрелю.

Заметелило с издёвкой.
Хлынул снег во все края!
Так приманкой в мышеловке
нежность плещется твоя.

Принакрылась полushалком...
Хоть я этим уязвим,
мне ушедшего не жалко –
жаль, что путь вперёд незрим!

* * *

Враги мои лукавые!..
О, Боже!
Как тяжело смиренья крест нести!
Они всё думают меня как уничтожить,
а я в стремленьи – как бы их спасти!

* * *

И мяты вздох –
заветный, как венчанье.
И в тишине вечерней чистоты
столетних клёнов мудрое молчанье.
И ты, и степь. И кони, и цветы.

И сумерки, подобные прибою,
как эта встреча, полнятся тобой.
И за распадок конскою тропею
спешит подпасок – ветер молодой.

Он годы наши
гонит неутешно
за горизонта палевую грань,
где на лугу воскреснет неизбежно
копытом конским сбита герань.

И, значит,
жизнь утратиться не может.
Высок её духовной силы тон,
хоть в поля край
вонзился словно ножик,
зловиво околючившийся тёрн.

* * *

Гляжу на святые лики,
и укрепляю взор.
Сегодняшний мир на стыке
с грядущим таит разор.

Не замечаем прели.
Повсюду один содом.
На лести иглу подсели,
и беспросветно лжём.

Засыпаны тропы листьями.
Сель все пути размыл.
Измазана грязью истина,
в речах потеряла смысл.

На всё показное льстимся.
Крадётся барыш, как вор.
В иные миры стремимся,
а в доме своём – разор!

ПАСХАЛЬНОЕ

С.И. Котькало

У задремавшей излуки
Божии птички поют.
Как с богомолья старухи,
ивы на рудник бредут.

Жёсткой оградой обуздан,
смотрит зардевшийся мак,
как своенравно разнуздан
бродит на воле сорняк.

Столько уже насудачено,
пройдено всяких дорог!..
Многое было утрачено,
многим и сам пренебрёг.

Только лишь в завязь и верю
яблонь, цветущих в саду.
Тихой тревожною тенью
к ним невидимкой бреду.

Горестям нету предела.
Злыдней уверена плеть.
Как хорошо, что от тела
может душа отлететь.

Что милосердья раскаты
борют неистовость гроз.
Меж двух злодеев распятый
учит терпению Христос.

Верит: свершится победа
над злополучным грехом!
Праздник, сулящий нам лето,
выведет Ниву на Холм!

Солнышко высветлит небо.
Спелость в зерне зазвенит.
И освящённая верба
наши сердца укрепит!

ПОПЕЧИТЕЛЬ СВЕТЛЫХ ДУМ

Поёт весна свирелью белопенной.
Пахуч цветок тернового венца.
Мир обольщён
наружностью смиренной
и сдобною улыбкой хитреца.

Похабщины в квартале голос стойкий,
как вор, подкрался к сердцу моему.
Я вижу птиц крылатых на помойке,
уже которым крылья ни к чему.
И потому никак не успокоюсь
(не может лист не шелестеть в бору),
что нашей жизни немощная совесть
совсем не приучается к добру.

Далёкий голос, раздвигая злаки,
до нас доносит праведную суть:

«Приди ко мне, блуждающий во мраке,
изранивший сомнениями грудь!

Будь для любви живительною силой.
И научи других спокойно взять
свой жизни крест святой
и до могилы
его нести,
нести и не роптать!

Располагайся сердцем к вразуменью,
что путь тернист к духовной высоте.
И красоту спаси от омерзенья,
земное устремляя к чистоте.

Уста корыстолюбия, молчите!
От ближних утешенье – не в чести!
Ведь ты – поэт –
дум светлых попечитель.
И после смерти крест тебе нести!»

* * *

Завертелся малый, заметался.
Жизнь тряхнула так, что и не встать.
Но внушает, встав из праха мать:
– Лишь того, кто над собой поднялся,
можно Человеком называть!

... ДОЙТИ ХОЧУ!

Иду по лесопарку,
листвой шуршу.
Ноябрь. А телу жарко.
Легко дышу.

Вцепилось солнце цепко
в обрыв крутой.
И светит купол церкви,
как Дух Святой.

Как ясный и творящий
огонь-свечу.
Иду – вперёдсмотрящий.
Дойти хочу!
Желание заметней
в уют свернуть.
Уже исчез последний,
с кем начал путь.

Уже не ноги – вата.
Тяжёлым стал.
Дойти бы до заката
... к святым местам.

НЕОТВРАТИМЫЙ ГРЕХ

Тумана лугом длинным
на землю полог лёг.
Хвост осени павлиний
весь от дождя промок.

Грозою грезят тучи.
Без солнца день ослеп.
Тёрн будто бы лазутчик
оврагом выполз в степь.

Тропинка вьётся садом,
росинками звеня.
Деревья листопадом
швыряются в меня.

Ну, разве виноват я,
что Север так подул,
что выпустил раскатом
грозу из бездны дул.

Мечтали облачиться
и в золото, и багрец.
Но золотом кичиться –
неотвратимый грех.

...ПОСЛЕ ТРЕТЬИХ ПЕТУХОВ

*И говорит Петру Иисус:
истинно говорю тебе, что ты
ныне в эту ночь,
прежде, ежели
дважды пропоёт петух,
трижды отречёшься от Меня.*

Евангелие от Марка

Смолкнул гул. И скрипнули ступени.
Тишина, как недруга оскал.
Вот и всё! И я ушёл со сцены.
Зал уже другим рукоплескал.

Тем, кому любовный стыд – химера.
Хамства шик уверен и могуч.
Можно всё. Не велика потеря –
Совести и Чести хрупкий луч.

Можно всё! Меня на сцене нету!
Легковесным строкам дан размах.
Жаль: язык Великий канет в Лету –
самый благороднейший в веках!

Тонкость чувств, как утра дуновенье,
ни к чему, когда в фаворе страсть.
Пусть сердца дурманит наслажденье
и свою с успехом правит власть!

Пусть соблазн разрушить всё готовый.
Устремилась Истина в бега.
Эгоизм – всему первооснова.
Нравственность теряет берега.

Но когда дыханью станет тесно,
когда жизнь запросит нежных слов,
я, как Иисус Христос, воскресну!
Утром... После третьих петухов.

* * *

В чём правды суть?
Ищу её упорно!
Что впереди: во мраке путь иль свет?
Мир обращён не к Человеку взором –
искусственный им правит интеллект.

Что красота? – Для избраннейших – блажь!
Её скупить при надобности можно.
В священном слове чувствуется фальшь
крикливых проходимцев и безбожных.

Всё в круговерти сонма барышей.
Жиреет зло, распутней жизни драма.
Христос изгнал из Храма торгашей,
сегодня вновь
они торгуют в Храмах.

В чём Истина?
Всё призрачно и зыбко.
Любую бурю сломит тишина...
Пожалуй, в том,
что тёплая улыбка
лишь в человеческом сердце рождена.

ВНЕЗАПНЫЙ ВИРУС

...Новый вирус вошёл без стука.
Целит в сердце планете всей.
Незаметно ползёт, змеюка,
потому и всего страшней.

Всё хорошее стало сказкой.
Жажда прибыли правит бал.
Вот уже в медицинской маске
мир над пропастью самой встал.

Онемела вокруг природа.
От поступков людских – в тоске.
И под капельницей свобода
задыхается, как в мешке.

Вижу – горечи.
Вижу – драмы.
Вижу новых дерзаний путь.
И как строят лукавцы Храмы,
будто Господу взятку дают.

ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНЬЕ

До стерни пшеница в поле скошена.
Нагоняет мелкий дождь тоску.
Повторить бы что-нибудь хорошее,
что со мной случилось на веку.

Поездов в ушах фальцет кричащий.
К солнцу рвусь.
Но знать бы мне пора:
много солнца – значит, зной палящий
и земная в трещинах кора.

Счастье!.. Счастье!
В чём твои каноны?
Где предел заоблачной мечты?
Хоть спешат к патроннику патроны –
жизнь теряет смысл без доброты.

Ощущенья юных будней, где вы,
и порыв к сердечной красоте?
И река не так чиста, как в детстве,
да и хлеба запахи не те.

За свершеньем –
новые свершенья.
И хоть рвёмся в космоса простор,
нас спасёт
Земное притяженье
и цветка в степи умильный взор.

СУХОВЕЙ

Суховой. Лучей надменных брызги.
В пыльной буре вечер, как в чаду.
Оторвался день
от древа жизни,
словно лист от яблони в саду.

Желтизны осенняя обитель
о печали хочет умолчать.
Бабье лето на меня в обиде,
что его не стал я величать.

Взгляд в потоке мглы –
щемяще грустный.
До того причастный ко всему,
что закат уклончивый и грузный
торопливо спрятался во тьму.

Крутизна скалистого отрога
тишину свила на кромке дня.
Две звезды, как будто очи Бога,
сквозь листву взирают на меня.

И вздыхают, словно бы подружки,
заглянув в ларец моей души.
Дно бурливой, высохшей речушки
дружно обживают мураши.

Где лягушек кваканье и норки,
черепах блаженство и леща?!
Будто всхлип пружины мышеловки
донеслось рыданье камыша.

Суховой. И капли влаги нету.
Трескаются даже небеса.
Ну, когда, когда же, наконец-то
скосит его молнии коса?!

ТРЕВОГА

В розарии парень –
строптив, что кочет,
розе к горлу подставил нож.
И хоть на влюблённого он похож –
осиротить околоток хочет.

А в баре – гомон.
Над каждым столиком
сквозит мелодия старины.
Школьники пьяного дразнят историка
и не верят в будущее страны.

И тут же газеты кричат уверенно,
что власти с народом – в одном строю!
Но точит... точит, как шашель дерево,
тревога душу мою.

КЛЮЧИ

Пронзают землю знойные лучи.
У ясеня листва почти опала.
Но вдруг забили в городе ключи –
уверенно, раздольно, где попало.

– Ну, слава Богу! – выдохнул народ, –
теперь трава и воздух освежеют!

Фонтанами вода повсюду бьёт.
Машины глохнут. Улицы пустеют.
Не удержать потоки, хоть кричи!
Всё залило: асфальт и тротуары.

И дети восторгаются:
– Ключи! –
А то – канализация прорвалась!

ГЛАВНОЕ – НАЙТИ!

Сегодня мне припомнилось чего-то,
как я ребёнком маму потерял.
Как в шутку,
видно, верующий кто-то
меня Иисусом маленьким назвал.

Хожу по рынку и во всю рыдаю,
весь белобрысый, ростом – с ноготок.
На ноги взрослым часто наступаю.
Среди толпы от слёз и горя взмок.

– Ну, не скули!
Найдётся мать, сопатый!
Толпа жалеть умеет пострелят, –
взъерошил чуб мне старец бородатый, –
хотя страшней бывает, чем Пилат.

Терять у нас – обыденное дело.
Разлук и встреч хлебнёшь ещё с лихвой!
Как Иисус, встречай проблемы смело.
Их не минуешь в благодати земной. –

Годочков пять мне было, может, меньше.
Разлука с мамой мучила и жгла.
Спасибо старцу, что меня утешил.
И, горемыку, мать меня нашла.

Сошёл с лица испуга мрак крошечный.
Понятнее забрезжили пути.
Так я постиг,
что надо в жизни грешной
уметь искать,
да так, чтобы найти!

* * *

Смолкла тьма. Утихли ночи бденья.
Зорьки свет тягучий, словно мёд.
Конь в тумане, будто приведенье,
фыркая, из речки воду пьёт.

Где-то ждут его хомут и прясла,
может быть – расшитое седло.
Хочется, чтоб утро было ясным,
волчье всё с туманами ушло.

Конь заржал – откликнулась кукушка.
Вспомнился мне дедко-пчеловод.
Мама режет яблоки на сушку,
песенку хорошую поёт.

На траве росы, как ягод – рясно.

– Внучек, слово каждое лови!..
Из души, чем больше вынешь грязи –
больше в ней окажется любви!

Замер. Будто рядом голос мамы,
деда руки в шрамах фронтовых...

... Миром нас бесценным и богатым
озаряет память о родных.

* * *

Ни памятника нету, ни креста.
Припал к могиле тополь
белым пухом.
Сидит в платке раскольничьем
старуха,
сомкнув недвижно скорбные уста.
Она отверзнет их, когда узнает
во мне соседа взрослого:
– Эт ты!.. Анюты сын...
Стал песельником, бают.
Учись терпеть,
но бойся суеты. –
И беспокойно веточку ломает.

– Чтоб песни петь,
ты должен стать – святым!
А оным только мученик бывает!

УЮТНЫЙ СВЕТ

Где у плетня
две чутких вишни дремлют
и на большак тропа разбег берёт,
по свет в окне
вросла избушка в землю –
в ней костоправша древняя живёт.
И хоть она давно достигла века –
разбей бутыль – до стёклышка складёт,
до косточки спасёт и человека!
И денег ей не надо за труды –
на горе ближних не испаришь высоко.
Корысть даёт несладкие плоды,
коль не тебе,
так детям выйдет боком.
Стучатся к ней и днём, и по ночам –
для всех в окне уютный свет лучится.
Неграмотна, но грамотным рвачам
всё ж у неё
не грех бы поучиться!

ПО СЕЛЬСКИМ МОТИВАМ

1

Балалайки голос слышен.
Зорька скрылась за село.
Лепестков отцветших вишен
вдоль забора намело.

Разве что-то есть милей
утром сонной лени?!
Разве что-то есть хмельней,
чем девчат колени?!

Прибежала. Назудела.
Навела переполох.
Улыбнулась между делом –
получила счастье в долг.

Не запретна шалость глаз.
В остальном – осечка!
Хоть коленки напоказ –
на замке сердечко!

2

К ласке солнца прирастились
околотки и бугры.
Лебедой залебедились
опустелые дворы.

И буранит август юбки –
берегись на вираже!
Ведь они одни зарубки
оставляют на душе.

Но и с ними – всё в порядке.
Ведь не зря ещё с зари
волчью ягоду в посадке
поклевали воробьи.

А где свадебным колечком
тропка катится к крылечку,
а жених – во дворе,
значит, девка – на поре!

3

Вечерочек смешал
смех с молитвою.
Майский жук прожужжал
в дверь открытую.

По двору по всему
дымка стелется.
А в светёлке есть кому
глядеть в зеркальце.

Хохотать с пареньков
и не каяться.
В восемнадцать годков
всё сбывается!

Заскрипела ступень –
сердце мается.
... За окошком сирень
распускается.

4

Качаюсь в гамаке я.
Рассеиваю мглу.
И сдобная Лукерья
проходит по селу.

Срывается легонько
задиристый смешок.
И смотрит ей вдогонку
курносый пастушок.

И так пьянит природа,
что слышится,
как чёрт

в чужую бабу мёда
черпак целый кладёт.

5

Было... Будто не со мной.
Кудри золотые...
Не хотят идти домой
ноги молодые.

За окном уже светает.
Гаснут дальние огни,
а язык не приседает у соседки.
Мы – одни!..

По постели стелется
лунная метелица.

... Жизнь прошла.
А сердце просит
встречи.
Хата, как тоска...
Развели потомство осы
в пыльной скважине замка.

Вот и крыша кренится.
А душа надеется...

6

Ой гуляла девушка бережком,
Наколола ноженьку репяшком.
Заболела ноженька, ой беда!
Уезжает миленький навсегда.

Уезжает миленький да-ле-ко!
Жжёт заноза ноженьку глу-бо-ко!

Не спеши, заветный,
медовый друг,
вынь занозу, сладкий,
избавь от мук!

Только крикнул поезд
в кипящий зной.
Вынет ли занозу ей кто другой?

Разогрело солнышко маков цвет.
Жизни нет без нежности
в двадцать лет.

Ой, гуляла девушка бережком.
Наколола ноженьку
репяшком.

* * *

Мучаюсь.
Некуда деться,
думал: победу – стяжал!
Разум, направленный в сердце,
как раскалённый кинжал,
где заверенья державы:
«Совесьть у власти – чиста!»,
словно улыбка Вараввы
перед распятым Христом.

БЕТОННЫЕ ПЛИТЫ ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ

Бетонные плиты
бетонного цвета...
Закатного солнца ломая лучи,
их тянут и тянут
к Верховным Советам
в коварном упрямстве своём
тягачи.
Впиваются в тело горячие пули.
Под скрежетом танков
ломается сталь.
Литые бетонные плечи сомкнулись,
амбиции чьи-то спеша отстоять.
Бетонные плиты...
Кровавые пятна...
Когда отпируют на них ловкачи,
на прежнюю свалку
свезут их обратно
до новых и смутных времён
тягачи.

В ПЛЕНУ ПОДДЕЛЬНОЙ КРАСОТЫ

Пронзают мир
компьютеров экраны...
Мигает электроника замков.
И всюду восседают икебаны,
синтетикой красуясь лепестков.
Живём в плену поддельной красоты.

Милейшая,
прямого жду ответа:
– Зачем нужны вам мёртвые цветы
в таком просторном, светлом
кабинете?

Зачем у вас под окнами сосну
срубили и терзают жутким КРАЗом,
и унижают кроткую весну
травую из слюды и плексигласа?

И кажется искусственной берёза,
а тополёк – пустышкой в галифе,
и лубочными – мальчики киосков,
и кукольными девочки кафе.
И выхлопными газами ошпарен
неон огней
нейлоново дрожит.

А где-то в сквере
натуральный парень
о натуральной девочке грустит.

* * *

Людская жизнь – ухабины пути,
вода в жару желанная из лейки.
Не удержать соблазны взаперти –
они всегда найдут себе лазейку.

И хоть открытья дивные вершатся –
духовность в них не значит ничего!
За техпрогрессом разве ей угнаться –
она в хвосте плетётся у него.

И тянется – занудная, как бремя.
И путает истории следы.
Но час придёт.
И в кризисное время
она спасеньем станет от беды.

ПРОБУЖДЕНИЕ

... И, как теньк по весне синиц,
как зари молодой причастье,
в перелеске твоих ресниц
раскуражился лучик счастья.

Заиграла на сердце скрипка.
И сквозь старой обиды грусть
лепесток озорной улыбки
задышал теплотою чувств.

И не стало в округе мрака.
Я уже – богатырь!
Гром небесный – басистый дьякон,
отчитал свой псалтырь.

И задорные хохотушки,
возвышая мой путь,
налетели твои веснушки
и зарылись мне в грудь!

ВЕНЕЦ ПОБЕДЫ

1

... И опрокинулся месяц,
как будто копыто коня.
Сидит на узлах выселенец.
Он – пленник бездушного дня.
Не знает, как дальше поступит.
Печаль охватила всего.
Он всё человечество любит.
Оно ж – ненавидит его.
Но сердцем невиданной пробы
он может сказать наперёд:
«Лишь тот, кто свободен от злобы –
победы венец обретёт!».

2

Ветер пронзительно терпкий.
Поля кремнистая гладь.
И воробьи,
    как прищепки,
на тонкой верёвке сидят.

В штабеле мокнут дрова.
Зябко от глаз непогоды.
Жизнь человека – трава,
которую топчут невзгоды.

Топчут, аж скулы свело.
Где побольней выбирают.
Топчут напористо, зло.
Только будяк обминают.

3

Если хочешь быть свободной птахой,
истреби в себе любую лень.
Никогда не смей глядеть со страхом
в завтрашний
пусть даче чёрный день.

Кутерьма отбродит, будто брага, –
научиться надо только ждать.
И беда дарить умеет блага,
если бодрость духа не терять!

4

Вьюга воет.
Вьюга злится.
Путь заветный леденит.
Дней тяжёлых вереница
по безверию скользит.

Только так же, как и прежде,
прав лишь тот,
чей шаг смелей.
Страх – обманчивей надежды
и любого горя злей.

5

Нас ожидает всех один конец.
И потому,
сгибаясь под ветрами,
когда хандра,
и глупый, и мудрец
своей душе вредят лишь только сами.
Пока ногами чувствуешь ты твердь
и в состоянье губы улыбаться,
сумей за тучей
солнце разглядеть
и мир не будет сумрачным казаться.

6

Если жизнь разбилась вдруг на части,
то не Бога, а себя вини.
Он ведь создал всех людей
для счастья,
и добыть должны его – они!

ЖИЗНЬ – БОРЬБА

Вновь в распахнутые двери
почек ясеня пальба.
Не могу никак поверить
в то, что жизнь – это борьба!

Что она – движенья стимул,
потрясенья идеал.

Жил не просто ясень зиму –
холода одолевал!

Всё сражается друг с другом,
тот и хищней, кто ловчей.
Кто пред жертвой ходит кругом,
кто плазует, словно змей.

Где-то тайно, где-то зримо...
Загрызают волк и вошь.
Кто в глаза напустит дыма,
кто – прилюдно всадит нож.

Всех нас ждёт улыбка смерти,
учит мигом дорожить.
Но, как хочется, поверьте,
не бороться – просто жить!

ЗАПАХ ЧЕРЕШНИ

У бурых скал на росстани стою.
и всё вокруг и сумрачно, и мелко.
А где-то там, в моём родном краю
цветёт в саду черешня скороспелка.

И на холмах адониса ковры
Вовсю пылают жёлто-ярким жаром.
В дворах весёлый щебет детворы,
наполненный пытливым дерзким даром.

Им до моей печали дела нет.
У них свои непознанные дали
и буревой космический рассвет,
галактик неизведанных скрижали.

Дохнул свежак напористый и вешний.
Он уголёк напомнил мне курной.
И запах тонкий-тонкий от черешни
с растрескавшейся древнею корой.

Она цветёт, и устали не знает:
за большаком в безлюдной тишине.
И каждой веткой чувственно вздыхает,
совсем случайно вспомнив обо мне.

.

ПИСЬМО

В сердце поднимается цунами.
За слезою катится слеза.
В толще книг
нашёл письмо от мамы,
присланное тридцать лет назад.

Вспомнилось,
как в странствиях металось...
Как моей судьбою стал Парнас.
И, как маме сына дожидалось,
не смыкая выплаканных глаз.

Мама!.. Мама!
В жути цепенею.
Этот мир и горек, и жесток.
И тебя он с помощью моею
лишь на одиночество обрёл.

Знаю,
выходила за калитку –
в чистом поле нету никого!
Ну, хотя б решил прислать открытку!
Ящик – пуст! Тоски набит пургой.

В руки взял и трепетно, и пылко.
Буковок печально вьётся нить:

«Обносила батькина могилка –
некому, сыночек, подновить.

Всё никак не дашь себе ты ладу.
Затянула жизни круговерть.
И, когда с отцом я рядом лягу,
хоть разок проведать нас приедь».

Ком сглотнул. А дышится непросто.
Захотелось горького вина.
... Где-то над родительским погостом
сиротливо взвыла тишина.

* * *

Шмель жужжит вокруг да около.
Жарок солнечный денёк.
Под высоким древним тополем
кошка прячется в тенёк.

Словно музыка струны,
птичий теньк
для сердца любый.
Свежесть майскую весны
источают твои губы.

Расставаниям назло
мил буран твоего платья.
Встречей свитое гнездо
расцвело в моих объятых.

* * *

Тень, качаясь, клонится ко рву.
Вот и всё. И кончилась дорога!
Не любил, а думал:

«Проживу
в роскоши, за пазухой у Бога!»

Оказались тяжкою плитой
руки её нежные и плечи...
... Кто-то взял и свил своё гнездо,
ну а кто-то – заселил скворечник.

* * *

Проходит жизнь
на чувственном престоле.
Ещё удачи вряд ли сочтены.
Взалкало сердце
ласки непокоя,
пропахшей сеном звёздной тишины.

И, значит, встречи время
не просрочено.
Ещё легко глядится мне вперёд,
туда, где небо зорькой оторочено,
где чувств твоих
мне дорог приворот.

Пусть тишина
дружить со мной не хочет:
то болью, то печалью горчит –
любовь не даст свернуть мне
на обочину,
хоть по ухабам страсти волочит!

МУЗЫКА ГРЁЗ

Словно праздник престольный,
песнопение звёзд.
Вечер тихий, спокойный,
полный музыки грёз.

Сердцу месячно, кротко.
Зреет яблони плод.
И любви нашей лодка
в сизой дымке плывёт.

Крячет селезень бодрый.
Сводит утиц с ума.
... Колыхаются бёдра,
словно лодки корма.

И души откровенность
не имеет границ.
И туманится нежность
в частоколе ресниц.

* * *

Пути!.. Пути!..
Им нет конца и края!
И каждый, словно с чистого листа.
Ведёт меня дорога столбовая
через овраг в родимые места.

Холмы!.. Холмы!..
Лозняк и буераки.
Как поросята, глыбист известняк.
Что Млечный Путь бегут за обрий маки.
В груди восторг сдержать не знаю как.

Мне хорошо. Я нежной грустью болен.
А впереди невиданный простор.
И бугорки, травой заросших штолен.
И красота – куда ни кинешь взор.

И не хочу клеймить я словом бранным
всех мародёров, угольных воров.
Хребет бугра
затягивает раны,
изрытые ковшами тракторов.

Природа-мать изгладит всё, изгладит!
Душою всей нас учит мир любить.
Поклон тебе, Воронежский мой прадед,
ты честно уголь начал здесь рубить.

Века!.. Века!..
На привязи телёнок
жуёт в окопе стебли лебеды.
... Всё так же песней в небе жаворонок
увлечь людей стремиться от вражды.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Что вчера отжило –
превращается в прах.
Ну а что родилось,
то надеждою греет.
Оживает рубиновый мох на камнях,
и трава веселей зеленеет.

И бывшее моё
всё острее и острее
бурно в сердца глубинах всплывает.
Косяком пережитых и прожитых лет
к горлу горькой слезой подступает.

А ведь я на слезу
с малолетства был скуп –
сердобольной, но жёсткой породы.
Стал перед каждой былинкой
от радости глуп.
Что со мною вы сделали, годы?!

Слышу, как на берёзе серёжки звенят,
как цветы без любви,
словно женщины, сохнут.
Никогда подлецам не унижить меня,
не сломить мою нежность
ничтожествам сонму!

Вот и к жизни пробился кленовый листок.
Но скользят по земле от заката угрозы.
Пусть от холода ночи
зелёный заплачет росток,
солнце утра – утрёт ему слёзы!

НАПУТСТВИЕ

1

Не могу о былом не вздыхать.
Укрепись, моя вольность!
Хочешь смело по жизни шагать –
возлюби безысходность!
И сумеешь хандру одолеть,
и не будет терзанья.
В безысходности мужество есть,
как во встрече –
момент ожиданья.

2

Ветерок игривый.
Слякотная муть.
Хочешь быть счастливым –
мстительным не будь.
Ниточкой навета
не узорь дела.
Больше в сердце света –
меньше в мире зла.
Только там блаженство,
где светла мечта.

Чувствующий жертвой –
жертвенник всегда!

* * *

... И всё-таки
жизнь устроена здорово!
Меняется время
то плавно, то резко с кручи.
Но всё так же
    за солнцем
подсолнух поворачивает голову,
    даже если солнце
    укроют тучи!

* * *

Память моя – слаба,
хоть и имеет меру Вечности.
Память моя – слепа,
хоть и измеряется чувств безмерностью.
Я не помню
первого дня своего рождения.
Не помню первого шага,
                деланного по земле.
И первого своего греха – не помню.
Первое дерево,
которое я посадил,
не могу отыскать среди зашумевших
могучими кронами деревьев.
Первую девушку,
с которой сладость испил,
не узнаю среди толпы зрелых женщин.
А время мчит.
И летят года.
Сексотства не различаю с честностью.
И путаю... путаю я всегда
духовность мою
                с душевностью.

* * *

Всего себя в мечтанья окунаю.
За увяданьем вечера слежу.
В любви к тебе
        я берега не знаю
и каждой новой встречей дорожу.
И, как на ветках осени опалы
летят к земле,
надеясь, что к теплу,
так бесы от души моей отстали.
Любовью в сердце их испепелю!

Мне хорошо. И бойся, небожитель,
терпеньем сокрушаемый не раз.
Я всем кричу:
– Друг к другу поспешите,
покуда время есть ещё у вас!

К ВАМ ИДУ!

Посоха
смелей сжимаю грани.
Пылью прах клубится под ногой.
Вот к порогу новых испытаний
подхожу я с нищенской сумой.

Мой поклон вам, новые эпохи!
К полной чаше я не опоздал.
Пусть пуста сума моя –
до крохи
всё, что было – страждущим раздал!

Пусть они немножечко окрепнут,
капельку почувствуют тепла.
Божьей пташкой
пусть вспорхнут над степью,
хоть на миг, избавившись от зла.

Мой поклон и вам, отары гнуса...
Бесшабашный, люди, к вам иду!
Коль меня распнёте, как Иисуса,
значит, я внушал вам доброту!

ДВЕ БЕДЫ

Повелось испокон века.
Всё, как с чистого листа...
Две беды у человека:
мир богатств и нищета.

Ураганы, холод, вёдро –
это Божия страда.
Значит, надо помнить твёрдо:
трудность – вовсе не беда!

В ней – дерзанья сила светит,
оживляет в вихрях век.
День любой – от ночи меркнет.
От печали – человек!

* * *

Кто при параде,
а кто и в рубище,
кто на свету,
ну, а кто впотьмах –
в каждом из нас
заложено будущее.
Каким оно будет –
всё в наших руках.
В наших руках
и мятеж, и слава,
и красоты
величавая статья.

В маковом зёрнышке –
меньше грамма,
а корни –
могучее не сыскать.!

* * *

Вид каштанов
до мрачного – строгий.
Холодеющий солнца зенит.
Пёс бездомный у пыльной дороги
на прохожих, как нищий, глядит.

Похудел от обид и напасти.
Шерсти клочок отлетел от хвоста.
Чьей-то подло обманутой страстью,
изогнулся он «ради Христа».

Никуда не уйти от кручины.
И уже не поможет никто.
И глядит на него из кабины
кровный брат,
                                восседая в авто.

* * *

Лёгкое огней вокруг сверканье.
Отражений лунных бирюза.
В млечный вечер
спёрла мне дыханье
лебединых рук твоих краса.
Каждый пальчик
                  Господом отмечен.
Сладкую истому точит грудь.
Обвила руками мои плечи,
возвышая жизненный мой путь.
Прошлое –
по-своему пропето.
Новому – волнений новых честь.
... Ничего ценней на свете нету,
чем припухлых губ
святая весть.

Ольге Васильевне Бойченко

Поле моё, полюшко,
росаи умытое,
как живётся-можетя
без меня вдали?
Подступили к горлу
чувства позабытые,
разостлались шёлком,
будто ковыли.

Будто жёлтым облачком
пышный подмаренник
снова колыхнулся
на моём пути.
И отстал, отвалился
от меня репейник.
Радугой плеснулась
радость впереди.

Будто отыскалось
то, что потерялось
на дорогах жизни,
нет чему цены.
Будто возвратилось
то, о чём мечталось
в недрах полыхнувшей
роскошью весны.

Вышли на пригорок,
рвут цветы девчонки.
Дальняя дорога...
Дождик летний...
Гром...
Поле моё, полюшко!..
Бабочки и пчёлки!
Песня жаворонка
над родным гнездом!..

* * *

Многозначительно молчу.
Под облака взмывает птица.
И взгляд твой клонится к плечу
и одиночества боится.

О, эта сила обожанья –
весенним паводком в судьбе,
где бесконечное желанье
мечтать и думать о тебе!

Распрячь коней в траве лучистой,
в тени под ивой вековой,
чтоб жаворонок голосистый
пел над кибиткой кочевой.

И верить в то, что не напрасно
гнездо малиновка свела.
И понимать,
что жизнь – прекрасна,
хоть сколько б не было в ней зла!

* * *

Твои глаза сияют ярче звёзд.
И кажутся рассветами закаты.
Ты – винограда сладостная гроздь.
В твоих руках полынь душистей мяты.

Казался гладким жизненный мой путь
и несказанной песня откровенья.
Судьба, коль рай не хочешь мне вернуть –
верни его хотя бы дуновенье!

* * *

За перевалом моих лет,
как перл
бесценный и исконный,
внутри себя я вижу свет,
тобою, милая зажжённый.
И вдалеке, где б ни был я,
бутоном огненного мака
тебе он светит, как маяк,
среди будней яростного
мрака!

* * *

Вдоль кургана сады,
словно в солнца броне.
А в низине запруда у моста настила.
Прикоснулся я взглядом
к пруда тишине
и волнение грудь охватило.

Рассыпаются радугой ярко цветы.
Ветерок пацанёнком бежит по отрогу.
Здесь начало моей беспокойной мечты,
звал курьерского крик поскорее в дорогу.
Прогибаются кроны от летних даров.
И лежат абрикосы на поля подушке.
И в наличниках окна убогих домов,
будто в белых платочках старушки.

Снова воздухом края родного лечусь.
Всё по той же дороге курьерские мчатся.
В дверь пустынной
родительской хаты стучусь
и никак не могу достучаться!

* * *

... Так и живу!
Святой ищущу юдоли.
От потрясений
весь, как на волнах.
Взлетаю ввысь,
что лодка на приколе:
мечты – на воле,
воля – в кандалах!

* * *

Я верую в силу дерзанья,
в незримых щедрот виражи.
В глубоких слоях подсознанья
моя утверждается жизнь.

В реальность – мечту одеваю.
В желаньях – фантазию чту.
И в грёзах летаю, летаю!
В гармонии чувства цвету.

Тем грёзы не кажутся ложью,
кто слышит мелодию Божью.

* * *

Уже преддверье кончилось весны.
Лучи в деревьях толстые, что прутья.
И ветви вишен росами рясны.
Они играют будто перламутром.

Но грустно мне. Осенняя хандра
легла закатным заревом на плечи.
Но так и прёт бурлящая пора
и истребить пытается мятежность.

Парит земля. И я твержу:
– Не майся!
Встречай цветенья всполох не спеша.
Набухшей почкой чистою взрывайся,
моя неугомонная душа!

В мой хмурый день войди любви лучом.
Испепели и боли, и усталость,
чтоб все преграды стали нипочём,
чтоб их и близко в теле не осталось!

... Свернуло солнце
к моему жилью.
И ручеек за окнами запел,
что я ещё встряхнусь и зашумлю
зелёною листвою добрых дел!

* * *

Восходит звезда Альтаир.
Как луч её дрогнувший звонок!..
Я вижу невидимый мир,
который увидит потомок.
В нём пахнут лугами цветы.
И ты – с потеплевшей кручиной.
В нём стронций не выжег мечты,
не стал катастрофы причиной.
Как хочется в радости жить,
не веря в разор ни на волос.
Звезда огонёчком дрожит,
как песни задумчивый голос.
В том мире вражды навсегда
повергнута хищная стая.
В нём буду светить,
как звезда,
теней ни на что не бросая!

ОСЕННЕЕ

Галки курган обсели –
мыслят поля «отжать».
Ничего не посеяв,
спешат урожай пожать.

А снег и морозы близко.
Красный, как кровь, закат.
Деревья теряют листья,
что войско в бою солдат.

Нерадостный и тяжёлый
ветра в посадке стон.
Времени бег весёлый
прошёл, как волшебный сон.

Но празднично встал у склона
берёзок иконостас.
... Скатившийся день с уклона
в терновых кустах погас.

* * *

Счастливым день.
Счастливая усталость.
Надежда есть увидеться опять.
И мир прекрасен вновь.
И нет причины,
как было раньше,
                        сетовать на жизнь.
Миг подарил – и оживил её.
И нету ей сравнения ни с чем.
О, как моё желание кипит!..
Всё лишь и есть,
                        что – ожиданье встречи.
В ней – всех цветов планеты аромат!
«Любовью сыт!» - сказал сосед соседке.
«Любовью сыт!» - отвратные слова!
Ну, разве можно воздухом напиться,
которым дышишь,
небом голубым,
цветущим садом можно ль насладиться?
Нельзя!
Нельзя любовью надышаться
и налюбоваться никогда нельзя!
Хоть слово «бесконечность» чуждо мне,
но устремление к тебе, любимой,
не знает пресыщенья и конца!

* * *

На улице осень. Ненастье.
И дождь по стеклу, как металл.
Твой голос, приглушенный страстью,
слова о любви мне шептал:

- Вот эту слякотной ночью
украдкой, как лунная тень,
я лаской тебя заморочу,
чтоб солнцем украсился день.

И тайной тебя зачарую.
Сотку из желаний цветов.
Пусть в сердце твоём заночует
моих откровений сверчок.

- Мне чар твоих наговор дорог.
Три жизни тебя я искал.
В четвёртой – бывалый астролог
мне встречу с тобой предсказал.

И ночь показалась – минутой.
И если любовь, есть – цветы,
то мы чистотой абсолютной
в объятьях цвели темноты.

* * *

Стою. Гляжу на небеса.
По встрече в августе - скучаю.
И звёзд колючие глаза
мороз на землю источают.

День отодвинулся немножко.
Ночь подросла для бурных снов.
Луна, как сказочная брошка,
меж грудей светит облаков.

И ветра знобкие струи
во двор позёмку тащат с поля,
где на рассвете воробьи,
как балаболы, балаболят.

Стою. И слышу твою фразу,
о том, что я не одинок.
И жилка синяя у глаза
весёлая, как василёк.

* * *

Хоть не устал я любоваться
на отчий край и ширь полей,
уже совсем не так, как в двадцать,
воспринимаю я людей.

Уже не те мои привычки,
не та о женщинах строка.
Кто зажигался с первой спички,
а кто – лишь только с коробка.

По-разному они горели.
Дерзаний разный был полёт.
Но благодарен им, что грели,
не превратили сердце в лёд,

что наполняли страстью Слово,
деля и горе, и успех,
что шум весны я слышу снова,
цветением, взмывая вверх.

ГОРЖУСЬ!

А за спиной моею уйма лет!..
Порой всего охватывает грустью.
Но вещей звёзд
зовущий яркий свет,
переполняет вспыхнувшее чувство.
Враги следят
и верят, что споткнусь.
Уже готовы хохотом разлиться.
Но я иду!
Я в день грядущий рвусь.
Не устаю к хорошему стремиться.
Радужье чувств.
В груди – набатом сердце!
Оно ничуть не жаждет тишины.
Я тем горжусь,
что сын красноармейца –
простого рядового той войны!

Я в теле тяжесть чувствую свинца.
И шум в ушах,
как песня, не смолкает.
Она во мне контузией отца
от равнодушия совесть избавляет.
Всё хорошо, – твержу себе, –
всё в норме!
За слово Правды доброе держись!
Не зря твой стих
в красноармейской форме,
в которой был раздавленный фашизм!

* * *

– Шастаю по свету, –
говорит поэт, –
вдохновенья нету
и признанья нет.
Денег – тоже нету.
И в душе – голяк!..

Я тому поэту
отвечаю так:

– Будут откровенья,
будет и строка,
... если за мгновенье
проживёшь века!

БОЯРЫНЯ МОРОЗОВА

Драматическая поэма

Действующие лица:

Алексей Михайлович – *царь.*

Федосья Прокопьевна Морозова – *боярыня.*

Евдокия Прокопьевна Урусова –
княгиня, родная сестра Морозовой.

Мария Герасимовна Данилова – *дворянка.*

Иоанн Воротынский – *князь.*

Аввакум – *протопоп.*

Никон – *патриарх всея Руси.*

Иоаким – *архимандрит Чудова монастыря, впоследствии патриарх.*

Неронов – *священник.*

Ванюша – *сын Морозовой.*

Голос свыше.

Архиерей.

Странник-старец.

Юродивый.

Доктор.

Стражник.

Мужики.

Бабы.

Скоморохи.

Старицы.

- Долго ли муки сея, протопоп, будет?
  - Марковна, до самыя до смерти!
  - Добро, Петрович, ино еще побредем.
- Из «Жития протопопа Аввакума»*

ЧАСТЬ I

Царь *(в Кремле)*

Полнощная пора. Что аспидная грязь
 налипла тьма на мой кафтан и тело.
 Перстом не шелохнуть, не сжать кулак.
 Хотя б звезда сквозь облако проткнулась,
 спихнула с плеч пудовую усталость
 и озарила путь к монастырю.
 Пусть Никон – патриарх всея Руси –
 в ней неустанно свой творит молебен.
 Он над холопом силу утвердит.
 Укоротит, ретивый, вольнодумство
 в церковном стаде и отцов духовных,
 кто не со мною, – всех перекует!
 О-о, как на грудь мятежно давит тьма!
 Как тучен стал. Слабею... Задыхаюсь!..
 Слуга, скорее лекаря! Скорей!!
 Пусть отворит мне кровь ученый немец...

Доктор

...Все, государь! Немного полегчало?

Царь

Ф-фу-х! право легче, лекарь. Просветлело
 в моих глазах. И дышится легко...
 Персты в кулак сжимаются. Вот чудо!
 Повелеваю, дохтор, всем вельможам
 проделать завтра то же, что со мной.
 Пускай и им наступит облегченье.

Боярский дом. Аввакум в гостях у Морозовой.

Федосья Морозова

Петрович, глянь-ка! Глянь-ка! Наконец-то
 Бог слепоту кромешную отряс
 и месяцем, вишь, небо разродилось.
 Веселенький, тонюсенький такой!..
 Ножонками сучит и, несмышленищ,

вонзил во тьму серебряный свой крик,
и отступила ночь за Кремль куда-то.

Урусова

Боюсь я, чтоб Ванюшу твоего,
болезного, не разбудил он криком.

Данилова

Нет, не разбудит – паче усыпит!
Есть в лунном свете корни сострадания.

Морозова

Спи, мой соколик! Чадушко мое!
Проснешься – жизни радуйся, родимый,
как можно больше радостью душевной.

Данилова

И мудростью сердечной прозревай.
Да ведай – страшен коршун, приобретший
смирнейшего голубя перо.

Урусова

Не на перо – на клюв усердней зри
и распознаешь хищника по клюву.

Морозова

По хватке. Ныне Никон – бес носатый,
в царевы бармы впился так, что зять мой,
Борис Иваныч, – сам кормилец царский,
ничем его не в силах отодрать.

Урусова

Во гневе лютом посохом ему
он токмо нос хищнее изгорбатил.
Месть заронил в бесстыжие глаза.

Аввакум

Свет никогда не сговорится с тьмой.
Родился токмо, а уже – светло!
Открой окно, Прокопьевна, пошире
и не препятствуй свету – пусть сияет!
Пусть к благоверью указывает путь.
И нищий, и юродивый – пусть входят

в твои хоромы. Голод утоляют.
И вместе мы помолимся, потерпим
за истину великую, за Русь.

Да будет проклят Никон-плевослов,
предавший грекам-плутням нашу веру,
охаявший святительский престол.
У них давно с католиками шашни.
Что грек, то плут! А в храмах – грязь, помет.
И вместо певчих – кур-несушек крики.
Там вера испроказилась повсюдно
прельщеньями безбожных агарян,
здесь, в русских землях, – ярче просияла
святых отцов ученьями. Неронов –
светлейший ум. Храни его Господь!

Никон *(в молельне монастыря)*

Проклятый месяц! Не успел родиться,
как сразу, нечестивец, выгрыз тьму.
Все выявил в полунощной молельне.
Все трещины – гниения жилища,
разворошил и в душу заглянул.
Что в ней узрел упрямый сей младенец?
Великое служение Христу?
Или борзую брань чертополоха?
И то, и это. Иначе никак
простолюдин не выйдет в ранг владыки,
не возжелает выше стать царя
и славою вовек не насладится.

Голос свыше

О, жалкий раб, от славы отрекись
и на земле ты станешь человеком!

Никон

Я был рабом, коль был простолюдин.
Стал патриархом – значит, человеком!
Мне Бог спасенье веры положил!

Голос свыше

А что есть вера?..

Никон

Вера есть добро!..

Голос свыше

Добро творить...

Никон

Но знать чему в угоду.

Послушай, отче, притчу на сей счет:

Жил молодец, бродяга, оборванец.

Хоть и работал много – был бездомным
и вечно тощим. В рубище ходил.

Однажды он змею из-под обвала,
несчастный, спас. И та его за это
уж собралася было укусить.

Что ж ты, змея? Я спас тебя от смерти,

– сказал, – а ты мне отвечаешь злом.

– А чем же, молодец?

– Добром благодари!

Ну хорошо. На первый раз сними
с меня кольцо чешуи золотое.

Продай. А деньги кончатся – придешь.

Зажил бедняк. Отстроил дом. Служанку

себе завел в хоробах. А однажды,

гордец, решил: Чего это так мало

змея дает колец мне золотых?

Убью ее – и все их заберу!..

Голос свыше

Бог создал гадов злых по роду их.

Никон

А человека?

...Ужас, как сияет

сей молодик! И видит все насквозь!

Тускнеют свечи. Божья мать с иконы

пытает взглядом... Скройся! Слеплю!!

Клюкою враз повыколю глаза!

Не будешь зыркать! Завтра – принародно

обрушу гнев державный на обряды

Руси великой. В ярости пожгу

святые книги старцев богомерзких.
И возвеличусь я, как только Русь
моим затеям станет в послушанье.
Да будет так! Чем выше, тем трудней!
Огнем очищу путь к Вселенской церкви!
День, как Христос, в лохмотьях облаков
взойдет неотвратимо на Голгофу!

Утро.

Церквушки крест. Собора купола.
На позолоте – наростень тумана
взбухает.
В глотке у зари слеза застряла.
Ветра храп и стон.
И вывихнутый колокола бас
ворвался в растопыренный проулок.
Телеги скрип. Прыщавая рука
за волосы хватает Богоматерь
и по камням волочит и...

Аввакум

Пинками ведут на площадь веру,
как осла!

Неронов

Святые книги жгут! Хриstopродавцы!

Мужики

И кукишами крестятся!..

Бабы

Иконам выкалывают, изверги, глаза!..

Аввакум

Господний гнев накличут: мор, чуму!

Неронов

И царь сему потворствует!..

Юродивый

Холопы, царь Алексей – антихрист!

Бабы

Сгинь, блаженный!

Юродивый

Антихрист – зверь он о едином роге!
Спасайтесь!

Аввакум

Нет! Вступайте с ним в борьбу!

Мужики

Бей Никона! Плюй в очеса царю!

Неронов

Спасайте Богородицу! Бегите
в леса дремучие. Голодной смертью мрите!
Вовеки не умрете на земли!
Вовеки живы будете! Вовеки!

Аввакум

Взметайся, чернь.
Народа глас – глас Божий!

Морозова

Урусовой и Даниловой в стенах своего дома
Рассвирепела буря. Матерь Божью
срамят, что лиходельницу, как будто
не Бога родила она, а тварь.
Дурисвет Никон – хитроум мордвин,
попрал преданья русские. В угоду
себе творит бесчестия, злодей!
Царь Алексей Михайлович, почто
втоптал в навоз отца родного веру?
Коль Никону потворствуешь, тогда
извергни тело батюшки из гроба
и псам отдай!..
Извергнет и отдаст!
Того лишь ради, чтобы власть возвысить,
на все бесчинства с рвением пойдет.
Уже в тюрьму Неронов заточен.
В церквах не стало видно Аввакума.

По храмам токмо вертятся льстецы.
К державной длани липнут. И свирепей
резвится стужа лютая кругом.
Дерзнем же, матушки! Свирепость умягчим.
Положим благочестию начало!

ЧАСТЬ II

*Никон и архимандрит Чудова монастыря
Иоаким стоят у собора Василию Блаженному.
Мимо проходят скomorохи и поют:*

Ходит чернец по монастырю
просит чернец милостыню.
Дайте, чернице,
дайте, сестрице,
чернецови милостыню...
Вынесли ему белой муки.
А он просит у них белой руки.
Дайте, чернице,
дайте, сестрице,
чернецови милостыню...

Никон

«Прославлю - прославляющих меня!»
(*Стучит посохом о стену собора*).
И очи дерзким зодчим вынул в муках.

Иоаким

Да, тем и мудр был Грозный Иоанн,
что дивной казнью смердов и прославил.
Где все песок - колодец неча рыть!

Никон

Но ты тупее пня, архимандрит,
собор велик не росписью единой,
а нерушимым внутренним креплением.
Он ослепил тех зодчих потому,
что не свою узрел в сем храме славу,
а пакостных мужланов сих, чьи хари
облачены в иконы и на них
повелено издревле нам молиться.

Иоаким

Нам и царю?!

Никон

А царь, он что - Всевышний?
Он церкви раб и нам с тобой слуга.
И, яко месяц емлет свет от солнца,
так и он на царство, на престол
помазанье от архиерея емлет.
Я на него сморкаюсь и плюю!

*Из Кремля выходит разодетая в парчу,
вся пышущая женской зрелостью и
красотой боярыня Морозова.*

Ба! Господь сподобил свидеться нам, свет...
Скажи, грешно в такие-то лета
томить младое тело власяницей?
Грешно, скажи? И тучу отведу
рукою от очей твоих дремучих.
Клянусь, лобзал их ирод Аввакум!

Морозова (гордо)

С дороги прочь, козлище блекотливый!
А патриарх, дак милости вдове
творить обязан, а не блудопенье.

Никон

Коли пути стеклися наши, то
иль не заспишь желания мои
принять с раденьем божиим, иль я
рукой царя во прах тебя низвергну
вослед за ненавистным мне Борисом.
Не я, а ты с пути соскочешь – вот!

Морозова

Суд праведный учил творить нас Бог.
А ты творишь насилье и наветы.
Безбожник ты! А значит, и стремленья
твои безбожны – пагуба и тля!

Уходит.

Никон

Идя ко Храму, встретишь на пути
и пыль, и грязь.
Но все пройти потребно.

Иоаким

Пора ее, владыко, приструнить.
Совсем уж окрысилась на власти.

Про себя

«Сморкаюсь на царя...» – запомнить надо
и отложить для дела. На потом...

Скоморохи *(удаляясь)*

Ходит чернец по монастырю.
Просит чернец милостыню.
Дайте, чернице,
дайте, сестрице,
чернецови милостыню.
Вывели ему старую бабу:
– Вот тебе, чернец, спелого бобу!
– Не то, чернице,
не то, сестрице,
чернецова милостыня.
Не то, чернице,
не то, сестрице,
чернецова милостыня.

Иконный покой. Федосья Морозова стоит на коленях и молится.

Благодать тебе, Иисус Христос, –
первенец из мертвых и владыка царей земных!
К тебе, возлюбившему нас,
обращаю свои мольбы:
услышь мя и укрепи дух мой
на поединок с дьяволом.
Ибо что иное сохранит истинную любовь
к земле русской,
кроме святости и заветов отчих?
Не лишай хлеба нищего,

не отдай поганому чести нашей!
Дай силы сразить его, аспида!
И обрати мою печаль
в радость!

Голос свыше

Знаю, знаю твои дела, и что ты живешь там,
где престол сатаны,
и что не можешь сносить развратных и лжецов,
кои нарицают себя святыми,
и что содержишь имя мое
в такие тяжкие для тебя дни.
Знаю, знаю: покуда будут человецы самолюбцы,
сребролюбцы, хульники, а не боголюбцы –
до тех пор мир будет растлеваться.
Не страшись ничего!
Что должно тебе притерпеть, ты притерпишь.
Пускай будут ломать твои кости – терпи!
Жечь огнем и морить голодом – терпи!
Не дай одолеть себя!

*Из горенки больного Ванюши
сквозь полутьму коридора доносится слабое:*

Маманька!.. Пить! Кваску подай. Нутро
сглодал огонь. Немеют плечи. Будто
на спину мне кто жернов положил.

Мать

Пророк являлся...
Божечки! Сынок,
родименький, сейчас подам, сейчас.
Кваску с медком... А может, травки лучше...
Ох, горе-то великое! Напасти!
Все от него... от Никона, разор!

Ванюша

С тобой опять столкнулся патриарх?

Мать

Столкнулся, Ванюшко. Столкнулся, окаянный.
На, пей квасок. И паче ляг, поспи.

Ванюша

Сейчас, мамань, попию. Скажи, а правда,
в народе бают, – оборотень он?

Мать

Да, сыне... Зри, во что он обернулся:
вон, как чума лютует – не унять!
По градам всем и весям – запустенье.
В страданий бездну Русь толкнул, злобец!

Смахивает слезу.

Ванюша

Не плачь, мамань. Тебе нужны не слезы.
Не бойсь его – мне подлый страх отдай.
Сомненья есть – отдай мне и сомненья.
Тоска – тоску!
А предков гнев – оставь!
Отдай печаль. Чем больше мне отдашь,
тем легче будет путь твой к поединку.

ЧАСТЬ III

Странник (в пути)

Сошла жара. Татарник лопушистый
привял болезный. Спекся. На пригорок
сел суховей-бродяга отдохнуть.
И мне пора. У сливы-говорухи
котомку с плеч докучную сниму,
отведаю плодов созревших с ветки.
Она не враг – голодного и взглядом
веки не отгонит от себя.
Присяду на разлапый копытняк.
Протру глаза разъеденные пылью,
кровавые засушины и язвы
потрогаю. Потом перекрещусь.
Съем крошку хлеба черного с половой
и, не спеша, дорогою запью.
Не сетуй, брюхо, – царь велел поститься:
От скудости теперь вся Русь в посту!
До смерти пост! Весь род наш христианский

двойною данью, дьявол, отягчил:
сирот и вдов, и нищих, и слепых –
нет никого, кто б был им пощажен.
Везде и сокрушение, и плач!

...Ну вот, поел, родименький, и дальше
бреди в Москву, покуда сила есть.
пусть ноги измозолены, пусть плечи
натерла ляжка толстая. Письмо
из земляной темницы Пустозерска
от Аввакума дочери Федосье
к вечерне я успею передать.

*Грановитая палата. Царь Алексей Михайлович
и архимандрит Иоаким.*

Царь

Геены сын! Злодей! Иуда! Шпынь!
И разоритель дома чудотворца!
Бес непотребный, дьявол Аввакум
мутит в Москве...

Иоаким

Сюда из Пустозерска
он письма шлет подметные. А чернь
их за молитвы всюду почитает.
Поглянь, светлейший, вот одно из них:

Читает

«...Духовный отрок, превратишься в червь,
коль старого отступишь благочестья!
А не отступишь – будешь ты велик.
И не гнушайся бедного. И знай:
на сколько златом жизнь отягощил ты,
на столько и в грехах своих погряз...»

Царь

Ученье сатанинское! Откуда
оно к тебе попало?

Иоаким

Из хоромов боярыни Морозовой.
Она – змеючник Аввакумов.
С простецами сравнялась добровольно.
Нищим шьет рубахи по ночам. И язвы, дура,
им омывает гнойные. И пищу
во рты им безобразные кладет.
Попался старец в руки нам. Пытали
его на дыбе. Но молчит, стервец!
Кому письмо и от кого – не кажет.

Царь

Я посылал к боярыне тебя
с поклоном о смирении. Поведай,
сегодня яко крестится она?

Иоаким

Все тако же – двуперстьем, государь, –
по древнему обычаю. А с нею
Урусова сестрица и Мария –
стрелецкого полковника жена...

Царь

Урусову, Данилову – под стражу!
А старца и Морозову – ко мне!

Про себя

Федосия Прокопьевна... О, бесы!
Верховная боярыня – мой враг!
Борис Морозов – дядя и пестун
и ей по мужу кровная родня,
учил меня кататься на лошадаках
и управлять державой, как конем, –
все отдал ей, сойдя в сырую землю.
И вот она – заблудшая овца,
деньгой сорит, снуя по богодельням.
Юродствует владычица богатств.
О, сколько я ее увещевал!
Поклоны бил державною главою.
Ее часть вотчин в гневе расточил.
Молил: «О Ване-сыне попекися!...».

Не попеклась. В противность пуще стала!
Убожеством богатство нарекла.

К Иоакиму

Где сын ее? Как хворь его, здоров ли?!
Я лекарям лечить велел юнца.

Иоаким

Ивана архиереи залечили.
Во гробе юный стольник опочил.
На зорьке помер, а к вечерне мать
в монахини уж постриг совершила.
Теперь она – паршивая овца!

Царь

От корня, от греховного и плод
зело бывает зол. Ну, слава Богу, –
я бисер отметал перед свиньей!
Сегодня ж возложить ей цепь на шею.
Добыть злоречья татей Пустозерска!

*В это время входит Морозова.
Следом стражники вводят старца.*

Царь

...Федосьюшка! Родимая, скорблю...
по стольнике Ванюше. Видит Бог...

Морозова

Не плачешь ты, а радуешься горю,
коль изуверов козни возлюбил.
Они всему рыданье и погибель –
не токмо Ване, чаду моему.
Кто были украшением Руси –
сегодня все гонимые, а тати,
убийцы, лицемеры, подлецы
не истинно, а мздою и обманом
вскочили на святительский престол.

Борзой кобель, изменник, баболоб
с себя икону ирод-Никон пишет...

Царь

Он сослан в ссылку, льстивый хитрослов.
Не патриарх он больше – вор! Мерзавец,
сморгаться возжелавший на царя.

Морозова

Не возжелал, владыко, а сморкался.
Латинским хитрословьем новых книг
святую церковь нашу испоганил.
Богатых от убогих отвратил.
Живот роскошный – вот его вся вера!
Она ведет к растленному житью.

Старец

К бесчестию. Во адскую пропасть.

Иоаким

Богатый, о богатстве помышляй! –
так говорит писание святое, –
а бедный – в добродетели богаться,
Небесное богатство обретай!

Морозова

В сластях живете, мудрствуя с похмелья.
Презрели душу, убажывая плоть.

Царь

Живот роскошный?.. Это ль не исток
к познаниям высоким человека?

Морозова

Познай народ – и ты познаешь дух!
Обычаи забудешь иноверцев.
Поймешь, что Русь святая – Третий Рим –
краса земли и сила благочестья,
убежище и слава христиан.

Старец

Христа писать брюхатым не позволишь
по своему подобию.

Морозова

Вы – греки! –
язык природный стали забывать.
Святая миротворица Мария
у вас блудницей выглядит. Сосцы
оголены...

Царь

Так что же,
велишь ты по подобью нищих бабиц,
а не цариц иконы си творить?

Морозова

Стан духовенства предков – скудость плоти,
на внешности – страдание и скорбь...

Старец

А не блаженство сытое. Оно
есть празднество зловредное во блюде.
Ведет к растленью вечного житья.

Иоаким

Чего ты хочешь, старец?

Старец

Вот чего!

В самые очи Иоакиму тычет двуперстие.

Иоаким

Так возьми ж!

*Выхватив у стражника нож, отсекает
в ярости старцу кисть правой руки.*

Старец

О, бози! Иус Христос, спаси!

Морозова

Святой свирепство зверя превзошел.
И это ли, владыко, христианство
умучить человека?
Это ли?

Иоаким

Да! Это!!

Хватает боярыню за волосы и, сбив с ног, тащит в дверь. Стражники уводят старца.

Царь (один)

Ревя медведем бросился на жертву,
ревниво повелителю служа.

Верховную такой и мыслю паству.

Иоакиму патриархом – быть!

...Морозова – источник милосердья

и черни мать духовная. За ней

стоит вся Русь убогая. Вдовица

должна ко мне то стадо обратить.

ЧАСТЬ IV

Князь Воротынский и священник Иван Неронов в стенах Чудова монастыря.

Воротынский

Держит в руках только что переписанную монахом новоисправленную книгу.

Послушай, отче, в новом Богослове
чего-то «Иисус», а не «Исус» написано?

«...от матерних сосец изволил млеко,
чадушко, питаться».

Чем «Иисус» – «Исуса» краше, а?

Неронов

Оскалом нового, премудрый княже. Тем,
что с книг хромных – монах наш, пьяный дьявол,
домыслил это пакостное «И!»

Воротынский

Немедля взять и выпороть писца!

Неронов

Не перепорешь всех. Они такого

«написывали», ироды, что краше
идти по иоакимовой стезе.

Ты помнишь, он намедне рек царю:
«Я, государь, не новой и не старой
не знаю веры. Но всегда готов
все, что велят начальники, исполнить!»

*Уходит в подклеть монастыря
к закованной в железо Морозовой.*

Морозова

Вот и пришла по Никона навету
царёва ярость на мою главу.
Ванюшу – сына красного, тростинку
любимейшую вырвав с корешком,
умучила. Богатство отобрала.
Все вотчины списала на льстецов.
Железное огорлие на выю
мне возложила, заковала в чепь,
и голодом, и стужей истомила.
И палицею брызнув по зубам,
кричала: «К тем служебникам, по коим
царица причащается с царем,
ты причастишься?
– Нет, не причащусь!
– Не причастишься?!
– Нет!

И потащила
меня на дыбу так, что все ступени
с крыльца и до земли сочла щекой.

– Не причащусь ученью иноверцев, –
кричала, – лести вкрадчивых придворных,
такие обрекли Христа на казнь!

*Входит Неронов с последней просьбой царя
смириться.*

Неронов

Боярынюшка, свет-Федосья, будет!
Ты не осилишь царских дел. Смирись!

Его трепещут небо и земля,
и человеки все, и даже твари.
И токмо супротив одна ты встала
и чинишь неудобства. Мать, смирись!
И царь вернет отобранное злато.

Морозова

Не надо злата. Веру не предам
никонианам лживым толстозадым.
Не тот силен, кто злато может дать,
а тот, кто взять его не возжелает.
Ты возжелал, Неронов, восхотел
служить владыке падшему. Изыди!
Ты предал Русь!

Неронов

Руси не предавал я!

Морозова

Тогда зачем пришел?

Неронов

Пришел сказать, чтоб стойче ты держалась,
преданиям отцов не изменив.
Так Аввакум велел. Прости, Федосья...
Лукавой лести Никона поддался...

Морозова

Мерзавцы лестью подчуются лишь.

Неронов

В темнице позавидовал сиянью
его увитых жемчугами риз.
Мирскою страстью гада соблазнился
и этим токмо предал сам себя.

Морозова

Случайным ты блистанием прельстился.
Чесотка зависти в проказу перешла.
Спасет не риза нас, а нрав и вера
в посев добра. Се ведомо тебе?

Неронов

Друг другу супротивны: ты и Никон,
а значит, и губительны всему.

Морозова

А ты меж нами хочешь стать межой?

Неронов

Огонь леса на свете погубляет,
но не погубит, если оной встать.

Морозова

Не каждая межа огня страшится,
иная и союзная ему.
Злобесный волк ты! Немощность твоя
от жажды уцелеть проистекает,
от ловкого ума,
а ловкий ум
не может вкупе с верой пребывати.

Неронов

Поганец я! Но жить хочу. Прости!..
Не выдержал звероподобных пыток.
Огонь да встряска ждут меня.
Тебя же – боярство вечное.
Что начала – свершай!
И никогда конца не будет свету,
коль ты, светильник, светишь на земли!

Морозова

Судьбы своей иному не отдам.
Пурай умру, но смертью страсотерпки!

*Пыточный двор. Морозова. Урусова, Данилова
молятся перед казнью. Патриарх Иоаким.
Князь Воротынский. Народ.*

Патриарх Иоаким (читает)

...Клеветников, раскольщиков и всех
ругателей властей достопочтенных,
всех, кто дерзнул помазанников божьих

коснуться языком своим бесчестным –
пытать немилосердно! Бить и жечь,
покудова властям не покорятся!

Воротынский

О, самых благороднейших кровей,
Федосия, ты видишь ли огонь?
Тебя он ради уготован, слышишь?
Утешь царя и новшества прими!

Морозова

Что, княже, мне обычный твой огонь!
Он вспылал и, немощный, угаснет.
Сего огня не токмо не боюсь,
но жажду вечного, который вас сожжет
и ваши развращенные догматы!

Иоаким

Урусову, Данилову – к огню!
Растелешить и раскаленной шиной,
палач, смелей тыч бабицам в сосцы!
На дыбе руки выверни в суставах.
И сапогами хари растопчи!

Урусова

Одежды рвете... Мыслите раздеть?
Разденете – узрите то, что тленно.
Наемники, преступники, шиши,
вы – века суета! Усердней рвите
сорочку – тесно духу моему!

Юродивый

Погляньте-ка! Погляньте-ка, слепцы!
На стратотерпках конские железа
и ожерелья пестрые на псах...

Морозова

О люди! О двуногие! Зачем
в звериное вы пали состоянье?
Зачем вам ценны более всего
металл и камни, а не человеки?
Терпите, матушки! Терпите, дорогие!

Не устремляйтесь к малому, когда
великое стучится в ваши двери!

*Шум. Ропот. Сквозь толпу стражники
проталкивают к реброломательному
орудию искалеченного старца.*

Воротынский

*Схватив старца за бороду
Ты свитки богохульные метал
в пыли торговой, мерзостный калика?*

Старец (гордо)

Метал в народ святейшие молитвы,
и мазал дегтем царские гробы!
Сосуд с червями, ты такое ведал:
«Коль хочешь быть помилован – сам милуй!
А хочешь есть – иного накорми!»

Воротынский

Я-я?! Нак-к-кормлю-ю!!!

*Пьяно качнувшись, жадным лезвием бердыша ши-
бает с плеч старца голову. Она, как валенок,
хрустко ныряет в снег и сунется к дыбе. Из шеи, с
пылающим сгустком крови на срезе, высунулась
синяя, как свеча, трубка горла, дергаясь и паруя.*

Юродивый

Свечу- у!.. зажег Всевышний судия!
Свеча – наш старец! Немошные, зрите!
Отгаивайте души ото льда!

Воротынский

Круто повернувшись к Морозовой
Последний раз прошаю: «Нашу веру
ты примешь, окаянная?!»

Морозова (спокойно)

Изыдь!
Где ваша вера? Нет ее нигде!
А веры нет, то, значит, нет и правды!

Воротынский

На древе, на мучительном! Нагу!
Повесити. И мучить! Мучить! Мучить!

Иоаким

И всяко надругательства чинить!

Бабы

...Ломают ребра!

Мужики

В снег швыряют. Колят!
На груди – плахи мерзлые кладут!

Бабы

Не устыдятся слабости, зверюги!
Не усрамятся женской наготы!

Юродивый

Суть веры их – не миловать, а мучить.
Добро творящих – всяко обкрадаты!

Морозова (*вися на дыбе*)

Мучители вы ярые, что деете?
Того не зная сами, приближаете
нас к вечному Прибежищу скорей.

Царь

В одном из домов, примыкающем к пыточному двору, читает перехваченное письмо узника Аввакума к Морозовой.

«...О, дщерь моя! Ты дышишь ли еще?
Иль в срубе сожжена? Иль вервием
удавлена? Не вем! Не вем! Не вем!
Вещай, родимая, един глагол – жива ли?
Пропала правда – где её искать!
Народ бежит безмерной кабалы.
О дерзость! О падение! О Русь!
Почто тебе латинских восхотелось
поступков и обычаев? Почто

подобопесый Никон козновеньем
своим в царе измену укрепил?..»

Про себя

Его лукавством церковь я осилил.
Своей деснице паству подчинил.
Теперь я – царь! И я же – патриарх!
Всея Руси единый самодержец!
Сам милости и кары воздаю!

*Смотрит в окно на толпу,
потом на окровавленных в снегу мучениц,
обращается к архиерею:*

Такая казнь величием красна.
Она предтеча бунту. Много чести
волчицам сим – погибнуть на миру.
Сослать их в Боровеск и бросить в яму.
И в яме лютым голодом уморить!
Не устоят! Не выдюжат! Смирятся!

Архиерей

Морозова, поглянь, нага, что Ева...

Царь

Смутьянка, а не Ева. В толк возьми:
та, рай презрев, в мирскую жизнь сошла.
А эта нас во ад отправить хочет,
мизинным людям* царство сотворить.
В тьме непроглядной, в задухе земной
навек и обесчестить нечестивку!

*Мимо окна медленно бредут скоморохи и,
удаляясь, поют:*

Ходит чернец по монастырю.
Просит чернец милостыню.
Дайте, чернице,
дайте, сестрице,
чернецови милостыню.

---

* Мизинные люди – бедные люди.

Вывели ему красну девицу,
он принял ее под власяницу.
То-то, чернице,
то-то сестрице,
чернецова милостыня!
То-то, чернице,
то-то, сестрице,
чернецова милостыня!

ЧАСТЬ V

*Раскольничий вертеп. По законченной от сальной
свечи стене, к вороху лохмотьев – постели
стариц, ползет клоп.*

1-я старица

Убей его, сестрица, чем-нибудь!
Кровь пьющие противны мне до рвоты.

2-я старица

Свыкайся, милая. В антихристово время
кишмя кишит их всюду. Что те клоп?
Он знает честь: насытился и набок.
Клопов двурушных бойся, тех, кто редькой
смердят по храмам, пьянствуют безмерно
и матерно родителей своих
упоминают вместо почитанья.

3-я старица

Кто занят красотой лица и рук,
забыв о добродетели душевной.

2-я старица

И учит: верных – мукам придавать.
Вчера опять на пыточном дворе
Федосью и сестер высокородных
каменносерды огненно пытались
от веры православной отвратить.

И в злобе обессилев, в снег швырнули
нагими страстоносиц. Но Иисус

их не оставил в муках таковых.
Он растопил окрест их снег колючий
и теплоту им летнюю подал.

3-я старица

Поступком честным посрамил бесчестье.

1-я старица

Вот те пиявцы! Вот те и клопы
в собольих шубах... Эти не отстанут,
покудова не выпьют весь сосуд.

.....

*Боровское. Из пятисаженной ямы, изможденная,
с закоржавившим от проказы телом, Морозова
черными провалами глаз смотрит в небо.*

Ущерб луны и неба лоскуток,
и стражник, наклонившийся над бездной,
и черви в ранах скользкие, и гной –
вот все, чем удосужилась владеть я.
Вот все, чему я радуюсь, терпя.
За чистоту Руси и непорочность,
за то, чтоб солнце равно всем сияло,
не утрашусь на части рвущих тело.
Желез на вые все ж не убоюсь!
Я их терплю уже четыре лета
и тем горда, что эту чепь целую,
как верную союзницу мою.
Жалею вас, живые мертвецы,
насильники лукавые, вы – злоба,
которая сама себя пожрет!

Вчера уже отмучилась сестрица,
в мир вечный Евдокиюшка ушла.
Данилова сидит среди злодеев* ...
Жива ли, матушка? Коли жива – дерзай!
О, как свел челюсть судорогой глад!

---

* В XVII веке злодеями называли уголовников.

Как тело посиневшее опухло!..

Дай хлеба, стражник!

Стражник

Мать, прости, боюсь!

Морозова

Ну яблочко хотя бы!..

Стражник

Нет. Не смею!

Сам на цепи за это окажусь.

Морозова

Час смертный вижу... Стражник, о, спасибо!

Спасибо тебе! Слава тебе! Ты

не помешал свершить мне подвиг, чадо!..

Невеста я Христова. Я, Иисус, иду к тебе!

Иду к тебе... Иду я !!.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Никон

Из ссылки в Ферапонтовом монастыре

Отбунтовала. Стихла. Отошла.

Путь из бесславья в славу совершила.

На голос иноверца не пошла.

Протухлой рыбы есть не пожелала.

Голос свыше

А ты?

Никон

Я ем!

Голос свыше

И молишься?

Никон

Пустое!

Нет праведных служебников. Все – тля!
И русские, и греческие – ересь!

Голос свыше

Тогда зачем же смуту учинил?

Никон

Окстись! Я тем творил противоборство,
кто не в смиренье истину искал.

Голос свыше

А в чем же – в мудрости?

Никон

Не в мудрости она – в тебе, владыко!

Голос свыше

Кто любит власть – не может без интриг.
Летать тебе взмечталось высоко.
Вселенской церкви папой стать решил и...
Конец ты помнишь притчи о змее?

Никон

Забыл.

Голос свыше

Так слушай же:

...Чего это так мало
дает змея колец мне золотых?
Убью ее и все их заберу! –
– Подумал молодец и стал на путь разбойный.
Пришел к змее, хитрюга, а она
его, злодея: р-раз! И уязвила!
Позарился на золото, вот и пал.

Никон

Он прахом был и в прах сошел, негодный.
Я ж при расколе – вечно буду жить!

.....

Царь (в Кремле)

К чему стремилась, то и обрела.
Несчастливая, свою искала правду,
моей не восхотев уразуметь.
Потомок, зри во гроб! Кто в нем, скажи?
Святая или тать – в мощах познай-ка!

.....

Аввакум

*Слово плачевное о трех мученицах из
Пустозерского заточения.*

Звезды утренние, воссиявшие ярко!
Чада мои возлюбленные,
сестры мои сердечные!
Кто подобен вам на сем свете?
Как магнитный камень
влечет к себе железо,
так вы своим подвигом
влечете души к святости и красоте.
Соберитесь, русские сыны,
соберитесь, девы и матери,
прославляйте великих мучениц,
кои от богатств хоромных
сошли к нищете и за нас пострадали.
Без смерти и мы не будем.
И надобно нам творить доброе,
чтобы было с чем предстать
пред Судом грядущим.
Слава вам вечная, чада мои!
И вечный покой!

Автор

Из надгробной надписи

Живущий,
поклонись праху святому
сестер-мучениц –
и птица духа встрепещет в твоей груди.
Прибавь каплю их подвига
в питье и хлеб, подавая пищу прохожим –
и благодать не изгладится
из книги жизни
вовек!

Мой комментарий к поэме «Боярыня Морозова»

С юности меня волновали в русской православной церкви раздираемые её конфликты, а особенно – раскол. Хотелось понять, почему буквально несколько человек, главные из которых протопоп Аввакум и боярыня Морозова, фанатически защищавшие старые порядки, с проклятиями из застенков и ссылок проповедовали борьбу с официальной церковью и так легко увлекали за собой массы народа? На это, как мне кажется, и даёт ответ драматическая поэма «Боярыня Морозова».

До раскола, скажем, в иконах, да и вообще в Храмах, ценились «тонкость плоти, на внешности – страдание и скорбь», а после, как сказано в поэме, – в цене стали роскошь и пышность. Не зря Морозова бросает царю обличительное: «Святая миротворица Мария у вас блудницей выгладит. Сосцы оголены...»

И вот, что в гневе отвечает ей царь Алексей Михайлович: «Так что же, велишь ты по подобью нищих бабиц, а не цариц иконы си творить?!»

Если посмотреть на картину гениального Ильи Ефимовича Репина «Крестный ход в Курской губернии», на которой из всех прихожан горбун, – единственно святое лицо, да и тот вроде как бы юродивый – в остальных персонажах ни на йоту нет ничего духовного, а в «Крестном ходе на Пасхе» Василия Перова – вообще духовенство изображено, мягко говоря, в непотребном виде и прихожане тоже, то можно сказать, что эти великие мастера кисти на стороне боярыни Морозовой, равно как и Лев Толстой, поднявший свой мощный голос за чистоту идеи Иисуса Христа, «желая всеми силами служить Ему».

Надо сказать, что Поместный собор Русской Православной церкви, состоявшийся в 1971 году своим Деянием от 2 июня подтвердил православное богослужбных книг, бывших в употреблении до патриаршества Никона, засвидетельствовал спасительность старых русских обрядов, отверг порицательные выражения о старых обрядах и отменил клятвенные запреты 1656-1667 гг. на старые русские обряды. В новом Деянии Собор заявил, что любовью объёмлет всех, свято хранящих древние русские обряды, как членов нашей Святой Церкви, так и именующих себя старообрядцами.

ОБ АВТОРЕ

Медведенко Андрей Ефимович родился 22 февраля 1951 года в семье шахтёра. Детство его прошло в городе Кировске на Луганщине. Оттуда и начался его творческий и трудовой путь.

Работал на шахтах Донбасса, служил в рядах Советской Армии, закончил Литературный институт им. А. М. Горького, в котором на протяжении трёх курсов был единственным на весь институт членом Союза писателей СССР.

Его поэзия неоднократно звучала по Всесоюзному радио, публиковалась в Москве, Киеве, Донецке, переводилась на болгарский, украинский, грузинский, азербайджанский, якутский, башкирский языки.

Он автор более пятидесяти книг поэзии и прозы. Является дипломантом Международного литературно-медийного конкурса им. Олеся Бузины, лауреатом Международной премии им. Сковороды, премии Союза писателей Российской Федерации «Имперская культура» им. Эдуарда Володина, премий Межрегионального Союза писателей им. Матусовского, им. Б. Гринченко, им. Сосюры и других.

Долгие годы руководил Луганской областной писательской организацией Национального Союза писателей Украины.

Почётный краевед Донетчины.

Почётный гражданин города Кировска.

Заслуженный работник культуры Украины.

Заслуженный деятель искусств ЛНР.

Член Союза писателей СССР и России.

СОДЕРЖАНИЕ

Высочайшее сострадание. <i>Павел Бойченко</i>	5
Мария Магдалина. <i>Поэма</i>	9
Девушка с веслом	19
Казанская Богоматерь	25
ПО ЗОВУ СЕРДЦА	29
«Рано подростком...»	30
Отец	31
Колыхнула гривастой ковылью	32
Тополь	33
Подснежник	34
«Бодрей, чем бодрости глоток...»	35
«Шум осин...»	36
«Маргаритки склонились к ногам...»	37
«Я – река, в которой нету брода...»	38
«Загляделись в тихоню-реку...»	39
Охота	40
Мытарка	41
Грачи прилетели	42
«В светлый день грядущий...»	43
«И нету мерзостям конца!...»	44
«Пробил час!...»	45
Дорога на большак	46
Утро юности	47
«Противоречий полон белый свет...»	48
«В белом сирени сугробе...»	49
Шипы	50
В ответе	51
«Зимой солнца диск – недалеко...»	52
«Пренебрегая смыслом правил...»	53
«Как будто чувственный обман...»	54
«В круговерти будней...»	55
«И церковь... И пустоши шум...»	56
«В дня разгроханную вазу...»	57
«Мальчишкой часто я отца просил...»	58
«Я тебя повстречал...»	59
Грустный этюд	60
«В рифах сердца – колючий терновник...»	61
По зову сердца	62
«В аллеях парка ярок лунный свет...»	63
Осина	64
«Далёкая звездочка, как грустинка...»	65
«Уму воздаю я и стану...»	66

«Эта вишен цветущая милость...»	67
«Знойный всплеск порывистого вздоха...»	68
«И ненавязчиво, и не зыбко...»	69
Диптих	70
О, человек, где ты? Куда зашёл?!	71
«Воздух терпкий...»	74
Не каюсь	75
С любовью – к векам	76
«Осень на тёплые дни не скупится...»	78
«... Они опять охотятся за мной...»	79
«Эти яблони и сливы!..»	80
«И вроде мирный мы народ...»	81
Лето 2014 года	82
Вожак	83
Погорелец	84
Не заря	85
«Ещё мгновение и – марш...»	86
Прекрасное серьёзно	87
Тропа	88
«Эта солнечность поры...»	89
Молитва	90
Счастливый	91
Каменотёс	92
«Не счесть в человеке пороков...»	93
«Мы нищеты боимся, как греха...»	94
«И франт, и в скромном одеянье...»	95
Март	96
Апрельский этюд	97
«Все обиды прощаю...»	98
Шага – не замедлю!	99
«Люди сбились в волчью стаю...»	100
«Зимний день, как солома, – ломкий...»	101
«Чтоб в глаза судьбе взглянуть...»	102
«Без часовни мир – пустой...»	103
«В лесной прогал ступаю еле-еле...»	104
«То, что так манит всего...»	105
«Женщина – нету святее Храма...»	106
«Слов озаренье...»	107
Ландышей дыханье	108
«Вечер от сочных лучей – хрустальный...»	110
«Млечный Путь...»	111
Расставание	112
«Мужаю. Пытаюсь начать всё сначала...»	113
«Теснимый волчьей стаей...»	114

Запустение	115
Идиллическое	116
«Край родной...»	117
Триптих	118
Встреча с фронтовиком	119
Угроза	120
Радость про запас	121
Мама	122
Клыки людей	123
«...И всё-таки в людскую чуткость верю...»	124
Только бы...	125
Моисей	126
«Судбины гонимой невольник...»	127
Взросление	128
Современный пейзаж	129
По бездорожью	130
Прощённый грех	131
Слово	132
«Угощает прохладой тень...»	133
«Злопахатели!.. Сколько вас будет?!»	134
«Бездушья муторная твердь...»	135
«Ухабины жизни итожу...»	136
«Там, где липы молодость качали...»	137
«Церковных клёнов гордое молчанье...»	138
«Было время...»	139
«Вошёл в азарт бесчинствующий грош...»	140
Хусен Андрухаев	141
Красный галстук	143
Завидная привилегия	147
Одиночество	148
«До чего ж высоки заборы!..»	149
Путь к храму	150
«Шёл дорогою неровной...»	151
«Не обминая грязь и лужи...»	152
Патроны в стволах	153
«Должно когда-то же случиться...»	155
«Сменило ведро непогоду...»	156
«Первых почек аромат...»	157
«Враги мои лукавые!..»	158
«И мяты вздох...»	159
«Гляжу на святые лики...»	160
Пасхальное	161
Попечитель светлых дум	162
«Завертелся малый, заметался...»	163

... Дойти хочу!	164
Неотвратимый грех	165
...После третьих петухов	166
«В чём правды суть?..»	167
Внезапный вирус	168
Земное притяженье	169
Суховой	170
Тревога	171
Ключи	172
Главное – найти!	173
«Смолкла тьма. Утихли ночи бденья..»	174
«Ни памятника нету, ни креста..»	175
Уютный свет	176
По сельским мотивам	177
«Мучаюсь. Некуда деться..»	181
Бетонные плиты цветных революций	182
В плену поддельной красоты	183
«Людская жизнь – ухабины пути..»	184
Пробуждение	185
Венец победы	186
Жизнь – борьба	188
Запах черешни	189
Письмо	190
«Шмель жужжит вокруг да около..»	191
«Тень, качаясь, клонится ко рву..»	192
«Проходит жизнь на чувственном престоле..»	193
Музыка грёз	194
«Пути!.. Пути!..»	195
Воскрешение	196
Напутствие	197
«...И всё-таки жизнь устроена здорово!..»	198
«Память моя – слаба..»	199
«Всего себя в мечтанья окунаю..»	200
К вам иду!	201
Две беды	202
«Кто при параде, а кто и в рубище..»	203
«Вид каштанов до мрачного – строгий..»	204
«Лёгкое огней вокруг сверканье..»	205
«Поле моё полюшко..»	206
«Многозначительно молчу..»	207
«Твои глаза сияют ярче звёзд..»	208
«За перевалом моих лет..»	209
«Вдоль кургана сады..»	210
«...Так и живу!..»	211

«Я верую в силу дерзания...»	212
«Уже преддверье кончилось весны...»	213
«Восходит звезда Альтаир...»	214
Осеннее	215
«Счастливым день...»	216
«На улице осень. Ненастье...»	217
«Стою. Гляжу на небеса...»	218
«Хоть не устал я любоваться...»	219
Горжусь	220
«Шагаю по свету...»	221
Боярыня Морозова. <i>Драматическая поэма</i>	222
Мой комментарий к поэме «Боярыня Морозова»	253
Об авторе	254

Литературно-художественное издание

**Медведенко
Андрей Ефимович**

Слеза на улыбке

Стихотворения и поэмы

Редактор и корректор Т.С. Толмачёва
Художественное оформление Н.А. Медведенко
Компьютерный набор и верстка Е.В. Котовой

Сдано в набор 2.10.2020. Подписано в печать 05.01.2021.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Georgia.
Печать RISO. Усл.-печ. л. 14,88. Тираж 200 экз.